

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1817 - е ЗАСЕДАНИЕ
24 ФЕВРАЛЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1817)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре:	
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 27 февраля 1975 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ХУАН ХУА (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1817)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:

письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625).

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с решением, принятым на 1813-м заседании, я намерен с согласия Совета пригласить представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Клиридис (Кипр), г-н Олджай (Турция) и г-н Караяннис (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с решениями, принятыми на 1815-м и 1816-м заседаниях, и с согласия Совета я приглашаю представителей Болгарии и Саудовской Аравии занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Грозев (Болгария) и г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимают

отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Я получил письмо от представителя Румынии с просьбой разрешить ему, согласно соответствующим положениям Устава, принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры и установившейся практикой Совета Безопасности я приглашаю представителя Румынии для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Датку (Румыния) занимает отведенное для него боковое место в зале заседаний Совета.

4. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Выступая на официальном заседании Совета Безопасности впервые с тех пор, как Объединенная Республика Танзания стала непостоянным членом Совета, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы прежде всего выразить удовлетворение нашей делегации по поводу того счастливого стечения обстоятельств, что мы видим вас, г-н Председатель, во главе первого официального заседания Совета, на котором моя делегация присутствует в качестве члена Совета. Поскольку мы с вами давно являемся коллегами, а вы представляете страну, с которой мою собственную страну связывают очень близкие и теплые отношения, страну, в которой я имел честь работать в качестве представителя моей страны, тот факт, что вы занимаете место Председателя, может только способствовать активному сотрудничеству моей делегации. Ваши выдающиеся дипломатические достижения и личный престиж, которым вы пользуетесь в Организации Объединенных Наций, являются для всех нас источником уверенности в успехе вашей работы в качестве Председателя.

5. Я хотел бы также выразить благодарность г-ну Чернушенко (Белорусская Советская Социалистическая Республика) за его руководство Советом в январе.

6. Мы выражаем также благодарность за теплые приветствия в адрес нашей делегации другим членам Совета и в особенности представителю Советского Союза г-ну Малику за его добрые слова, которые он адресовал лично мне и моей стране. Мы обещаем, что примем самое активное участие в работе Совета.

7. В Совете и на других форумах не без основания вновь и вновь приветствуются достижения Организации Объединенных Наций в области деколонизации. Многие из нас, кто обрел независимость после создания Организации Объединенных Наций, не могут не отдавать себе отчета в том, какой неоценимый вклад внесла Организация в борьбу за нашу независимость, поскольку мы надеялись и продолжаем надеяться, что в качестве независимых государств мы можем определять наше собственное будущее и содействовать нашему экономическому развитию в сотрудничестве с другими государствами. Вступая в Организацию Объединенных Наций, мы питали надежду и уверенность, что как Организация в целом, так и все государства-члены будут содействовать сохранению мира и безопасности и что, таким образом, независимость обретет для нашего народа реальное значение, поскольку в условиях отсутствия мира и безопасности независимость оказывается под угрозой, а развитие и прогресс замедляются или же вообще становятся невозможными.

8. Стремясь к миру и безопасности, равно как и к укреплению свободы и независимости всех стран, Организация в 1970 году провозгласила Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в первом пункте которой осуждает угрозу силой и ее применение против территориальной целостности или политической независимости любого государства как нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

9. Республика Кипр получила свою независимость от Соединенного Королевства почти 14 лет назад, и, подобно всем нам, эта молодая республика надеялась, что с достижением независимости в качестве члена Организации Объединенных Наций она начнет борьбу за национальное восстановление во имя улучшения экономического положения своего народа. Молодая республика надеялась, что Организация и ее члены позаботятся о том, чтобы она могла делать это в условиях мира и безопасности. Однако с момента получения независимости Кипр так и не знал подлинного мира и безопасности. Его независимость, суверенитет и территориальная целостность, а также его политика неприсоединения уважались больше на словах, чем на деле. Среди членов Организации Объединенных Наций, возможно, нет другой страны,

чья территория с момента получения независимости так часто оказывалась под угрозой раздела. Возможно, нет другой страны, чья независимость была бы настолько шаткой из-за постоянного вмешательства в ее дела внешних сил. С момента обретения независимости единство страны подрывалось иностранным вмешательством, как прямым, так и косвенным.

10. Мою страну связывают с Республикой Кипр отношения давней дружбы и сотрудничества во многих областях, включая участие в движении неприсоединения. Правительство и народ Танзании до сих пор хранят память о визите в нашу страну президента Кипра архиепископа Макариоса. Этот визит послужил дальнейшему укреплению отношений дружбы и сотрудничества между двумя нашими неприсоединившимися странами. Поэтому вполне понятно, что мы с глубоким сочувствием и разочарованием следим за постоянно ухудшающимся положением, в котором оказался народ Кипра.

11. Мы с беспокойством наблюдаем за неудачными попытками Организации Объединенных Наций и в особенности Совета Безопасности положить конец страданиям и агонии молодой республики и ее народа, хотя этот вопрос рассматривается Советом на протяжении последних 11 лет. Мы твердо верим, что Организация Объединенных Наций может и должна выполнить свои обязанности в отношении данного вопроса, и мы полностью разделяем беспокойство, выраженное Генеральным секретарем г-ном Вальдхаймом в заявлении Совету от 21 февраля 1975 года [1814-е заседание]. На протяжении 11 лет народ Кипра связывал с данной Организацией последние надежды. Неспособность своевременно удовлетворить эти чаяния может вызвать полное разочарование в Организации и подорвать основы мира и безопасности. Как справедливо указывалось, проблема Кипра подвергает критическому испытанию эффективность Организации и доверие к ней. То, что происходит с Кипром, является показателем того, что может произойти с любым маленьким независимым государством.

12. Поэтому вполне естественно, что Танзания считает кипрский вопрос непосредственным поводом для особого беспокойства менее сильных государств-членов. Другими словами, мы придерживаемся той точки зрения, что угроза суверенитету, территориальной целостности, независимости и политике неприсоединения Кипра не только является вызовом Организации, но и имеет серьезные и даже зловещие последствия для мира и безопасности многих ее членов. И в особенности мы, неприсоединившиеся страны, не можем игнорировать ее, не ставя одновременно под угрозу наши общие интересы.

13. Но хотя мы и сожалеем о неэффективности Организации Объединенных Наций в данном случае, мы полностью осознаем сложность проблемы и прежде всего необходимость сотрудничества всех заинтересованных сторон в поисках решения. Судя по трагической истории этого межобщинного конфликта на острове, становится совершенно ясно,

что такое сотрудничество необходимо, для того чтобы Организация играла эффективную роль.

14. Мы хотим повторить то, о чем уже красноречиво говорили многие мои коллеги, выступавшие до меня в этих прениях, а именно, что решение кипрского вопроса зависит от готовности заинтересованных сторон уважать и неукоснительно соблюдать резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая была подтверждена резолюцией 365 (1974) Совета Безопасности. Эта резолюция Ассамблеи, которая была принята с согласия всех заинтересованных сторон, среди прочего, призывает все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр и воздерживаться от всех актов интервенции, направленных против нее. В резолюции содержится призыв к скорейшему выводу всех иностранных вооруженных сил, иностранного военного персонала из Республики Кипр, к прекращению всякого иностранного вмешательства в ее дела, и выражается мнение, что все беженцы должны возвратиться в свои дома в условиях безопасности.

15. В связи с этим моя делегация хотела бы горячо поддержать призывы о скорейшем выводе с Кипра всех иностранных вооруженных сил, прекращении иностранного военного присутствия и вывода военного персонала. По гуманным соображениям, равно как и в интересах мирного разрешения данной проблемы, совершенно необходимо, чтобы беженцам без промедления было разрешено вернуться домой. Не менее важное значение имеет безотлагательная необходимость возобновления межобщинных переговоров. Однако мы вполне осознаем, что этот вопрос зашел в тупик, и разделяем ту точку зрения, что для возобновления переговоров необходимо создать благоприятную атмосферу.

16. В этой связи у Танзании нет какого-либо определенного мнения относительно процедуры, которой следует придерживаться при возобновлении переговоров. Важно, что нужны новые инициативы. Не менее важно и то, чтобы такие переговоры имели смысл и были продуктивны, они должны проходить без принуждения и без учета свершившихся фактов. Несомненно, что односторонние акты, такие, например, как провозглашение киприотами-турками Турецкого кипрского государства, лишь осложняют положение и затрудняют проведение переговоров. Как указано в пункте 3 резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, конституционная система Республики Кипр — это дело общин киприотов-греков и киприотов-турок. Но в пункте 4 говорится о свободном достижении взаимоприемлемого политического урегулирования. Моя делегация полагает, что на основе принятия заинтересованными сторонами резолюции 3212 (XXIX), при наличии доброй воли и помощи со стороны Генерального секретаря и Совета Безопасности удастся найти приемлемую процедуру для достижения этих целей.

17. Моя делегация считает, что с принятием всеми заинтересованными сторонами резолюции 3212

(XXIX) была создана необходимая основа для проведения переговоров. Им остается, воспользовавшись этой возможностью, приложить усилия для достижения мирного урегулирования. В частности, обе общины киприотов обязаны принять новое решение и на его основе содействовать достижению мира, взаимопонимания и единства своей страны.

18. Прежде чем кончить свое выступление, я хотел бы самым искренним образом поблагодарить Генерального секретаря за те похвальные бескорыстные усилия, которые он прилагает в поисках мира и взаимопонимания на Кипре. Его неустанные усилия, характеризующиеся беззаветной преданностью делу и терпением в этой трудной ситуации, являются неопределимым вкладом в деятельность Организации, направленную на поиски решения данной проблемы. Мы хотели бы отдать должное его Специальному представителю г-ну Векман-Муньюсу за ту важную роль, которую он играет в облегчении контактов для проведения межобщинных переговоров.

19. Совет Безопасности, как минимум, должен оказать Генеральному секретарю всю помощь и поддержку, в которых он нуждается. В то же время делегация Танзании полагает, что Совет должен обеспечить выполнение своих резолюций, в особенности тех, которые были приняты единогласно. Поэтому мы, как и делегация Гайаны, склонны поддержать установление определенного срока для выполнения положений резолюции 3212 (XXIX). Это не только пробудит надежды и покажет миру серьезность наших намерений, но и явится важным шагом к достижению нашей цели удовлетворить законные стремления народа Кипра.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Теперь я хотел бы сделать заявление в качестве представителя КИТАЯ.

21. Китайская делегация серьезно озабочена положением на Кипре. Мы неоднократно указывали, что по своей сути кипрский вопрос представляет собой наследие империалистического колониального правления и результат империалистической политики использования противоречий и настраивания одной стороны против другой. Внутренней причиной возобновления противоборства на Кипре с прошлого года является отсутствие удовлетворительного решения спора между двумя общинами на острове, а его внешней причиной являются попытки двух сверхдержав подчинить этот остров, имеющий огромное стратегическое значение, своему влиянию и контролю в стремлении установить гегемонию над восточной частью Средиземноморья. Они несут беспорную ответственность за то, что кипрский вопрос приобрел ныне такую остроту, и за те страдания, которые испытывают обе кипрские общины. Там, где соперничают эти две сверхдержавы, страны и народы региона обречены на неопишуемые страдания. Развитие событий на Кипре вновь подтверждает, что это действительно так.

22. Действия одной сверхдержавы, нажимавшей на тайные пружины, привели к возникновению проблемы.

Другая сверхдержава в течение длительного времени вынашивала алчные планы в отношении Кипра. Народ со временем постепенно разгадал ее отвратительные и ничем не прикрытые действия, предпринятые после июля прошлого года по кипрскому вопросу. Но она не отказалась от своих планов. После принятия резолюции 3212 (XXIX) по кипрскому вопросу в прошлом году она всячески пыталась вмешаться в события из-за кулис и сорвать проведение межобщинных переговоров в попытке обострить положение и извлечь из этого выгоду. Недавно, воспользовавшись трудностями в межобщинных переговорах и новыми событиями, она вновь поспешно выступила с заявлениями, активно пытаясь проташить на различных форумах свое затасканное предложение о созыве „международной конференции“, чтобы интернационализировать кипрский вопрос. Совершенно очевидно, что ее разрекламированный план интернационализации на деле преследует цель открыть путь для собственного вмешательства. Различные предложения, выдвинутые сверхдержавами, направлены не на то, чтобы служить интересам народа Кипра, а чтобы удовлетворить собственные потребности экспансии в Средиземноморье. Необходима бдительность, чтобы противостоять этому.

23. Мы считаем, что следует уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра. Мы не хотели бы стать свидетелями дальнейшего осложнения и обострения положения, создающих возможности, которыми могли бы воспользоваться сверхдержавы, в особенности та сверхдержава, которая выдает себя за „друга“ народа Кипра. В конечном счете урегулирование кипрского вопроса зависит только от самого народа Кипра. Исходя из того, мы проголосовали за резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и резолюцию 365 (1974) Совета Безопасности. Чтобы урегулировать кипрский вопрос в духе вышеупомянутых резолюций, необходимо прежде всего решительно покончить с вмешательством сверхдержав.

24. Кипр, Турция и Греция являются друзьями Китая. Мы испытываем глубокое сочувствие к страданиям двух общин киприотов. Мы внимательно следили за межобщинными переговорами на Кипре, возлагая на них надежды, и мы радовались определенному прогрессу, достигнутому в начальных стадиях этих переговоров. Несмотря на возникшие временные трудности, мы верим, что если обе общины киприотов и заинтересованные стороны не покончат с вмешательством сверхдержав, примут к сердцу прежде всего интересы острова, проведут мирные и терпеливые переговоры на равной основе и в духе взаимопонимания и взаимного примирения и займут позитивную позицию, направленную на то, чтобы устранять, а не расширять свои разногласия, то в конце концов удастся достичь разумного урегулирования кипрского вопроса.

25. Г-н СКЕЙЛИ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Совет Безопасности собрался сегодня, чтобы обсудить, как оживить и придать

новые силы движению за обеспечение мира на Кипре. На сегодняшний день прогресс в достижении этой цели не отвечает тем надеждам и ожиданиям, которые питал Совет, когда он два месяца назад одобрил проведение переговоров между двумя общинами на острове.

26. Хотя усилия, направленные на достижение взаимоприемлемого урегулирования на Кипре, являются в основном делом самих заинтересованных сторон, тем не менее Совет Безопасности весьма заинтересован в том, чтобы содействовать этим усилиям. Так, в июле 1974 года, после начала военных действий на острове, Совет добился прекращения огня, создал условия для проведения переговоров в Женеве и выработал принципы проведения этих переговоров [резолюция 353 (1974)]. В августе, после этих переговоров, Совет одобрил контакты между представителями двух общин при содействии Генерального секретаря и его Специального представителя [резолюции 360 (1974) и 361 (1974)]. Мы настаивали на том, чтобы на этих переговорах обсуждались не только не терпящие отлагательства гуманитарные вопросы, но и политические проблемы.

27. В ноябре Генеральная Ассамблея в резолюции 3212 (XXIX) выразила удовлетворение переговорам между представителями двух общин и призвала их к продолжению с целью свободного достижения взаимоприемлемого политического урегулирования. Ассамблея подчеркнула, что будущая конституционная система Кипра — это дело двух общин. В декабре Совет Безопасности одобрил эту резолюцию Генеральной Ассамблеи в своей резолюции 365 (1974). И наконец, в течение всего периода проведения этих переговоров Генеральный секретарь через своего компетентного Специального представителя в Никосии г-на Векман-Муньоса всячески содействовал их успеху.

28. Эти действия создают основу для рассмотрения нами существующего положения на Кипре. Будучи свидетелями создания условий, при которых возможно урегулирование переговоров, мы с сожалением воспринимаем любые односторонние действия, такие как провозглашение Федеративного турецкого государства Республики Кипр, что осложняет поиски решения.

29. Так, 13 февраля мое правительство заявило, что Соединенные Штаты „сожалеют о действиях, о которых было объявлено сегодня. Мы поддерживаем суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Кипр и стремимся не поощрять односторонние действия любой из сторон, которые могут затруднить усилия по достижению мирного урегулирования. Мы считаем, что любое возможное решение кипрского вопроса должно быть найдено на основе процесса переговоров, процесса, который проходит в настоящее время“.

В тот же день государственный секретарь Киссинджер добавил:

„Соединенные Штаты по-прежнему признают правительство Кипра в качестве законного правительства Кипра”, и „Соединенные Штаты приложат все усилия, чтобы способствовать мирному решению”.

30. Мы полагаем, что Генеральный секретарь и его Специальный представитель на Кипре играли и продолжают играть важную роль в обеспечении усилий тех, кто непосредственно заинтересован в достижении мирного урегулирования. Нам особенно приятно отметить, что в своем заявлении Совету от 21 февраля [1814-е заседание] Генеральный секретарь сказал, что он готов содействовать продолжению переговоров на новых условиях и согласно новой процедуре. Это порождает законную надежду на достижение дальнейшего прогресса. Мы призываем правительства Греции и Турции, двух союзников, которых мы ценим, и правительство Республики Кипр, с которым нас связывают длительные и дружественные отношения, положительно откликнуться на своевременную инициативу Генерального секретаря.

31. На нас произвел впечатление тот факт, что до сих пор наши прения носили серьезный характер, отражающий трезвое осознание сложности и деликатности проблем, стоящих перед сторонами и Советом. Прения в этом зале проходили в атмосфере, которая свидетельствует о признании того важного факта, что при обсуждении Советом Безопасности критических проблем международного мира и безопасности реалистическому диалогу нет альтернативы.

32. В настоящее время активно ведутся неофициальные консультации, направленные на выработку такой резолюции, которая способствовала бы достижению дальнейшего прогресса в процессе урегулирования. Члены Совета могут быть уверены, что Соединенные Штаты готовы конструктивно участвовать в усилиях по выработке и согласованию резолюции, приемлемой как для членов Совета, так и для заинтересованных сторон.

33. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Соединенные Штаты заинтересованы в достижении мирного, согласованного решения на основе принципов, провозглашенных Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, а также на основе справедливости, достоинстве и самоуважении. Мы полагаем, что такое решение может быть найдено только в ходе свободных переговоров между сторонами и что оно не может быть продиктовано извне. Мы призываем все заинтересованные стороны подтвердить их приверженность такому подходу к переговорам и направить свои усилия на достижение этого решения.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Слово имеет представитель Турции.

35. Г-н ОЛДЖАЙ (Турция) (говорит по-английски): За исключением периодических заседаний, проводимых два раза в год с целью продления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций

по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), данное заседание — одно из редких или, быть может, первое заседание Совета Безопасности, созданное для рассмотрения вопроса о Кипре, когда, в сущности, нет никакого чрезвычайного положения, нет кризиса, короче говоря, нет, на наш взгляд, никаких веских и обоснованных причин для его созыва.

36. Мы собрались здесь в результате попытки тех, кто, не считаясь с явно серьезными последствиями, счел уместным вызвать замешательство и создать кризис. В декабре 1963 года на Кипре произошел государственный переворот. Его инициаторами были тогдашние Королевство Греции и община киприотов-греков. Цель переворота заключалась в том, чтобы покончить с компромиссом, выработанным на основе международных соглашений и положившим начало двухобщинной независимой Республике Кипр. События, которые иногда с крайней наивностью излишне упрощают и называют нежелательным проявлением межобщинного насилия, повторились в 1964 и 1967 годах, превратив в то время 25 тысяч киприотов-турок в беженцев и низведя их до положения второсортных граждан в собственной стране.

37. С кровавого рождественского вечера 1963 года до кровавого утра 15 июля 1974 года турецкая община Кипра и Турция как держава-гарант пошли на огромные моральные и материальные жертвы, для того чтобы найти мирный путь разрешения проблемы. В течение 11 трудных лет, 11 долгих лет мы действительно пытались его найти. Мы пытались это сделать без указаний международных конференций, без помощи миссий по установлению фактов. Мы были одиноки, несмотря на частые проявления к нам дружеских чувств.

38. Отложив все в сторону, мы выполнили одну задачу: мы сохранили независимость Кипра. Не кто иной, как выдающийся греческий государственный деятель г-н Аверофф, являющийся в настоящее время министром обороны Греции, изложил этот факт 4 мая 1966 года в своем интервью, данном ежедневной афинской газете „Катимерини”:

„Нам нужен энозис. Требование энозиса, с любой точки зрения, представляет собой моральную, разумную и полезную цель. Кто пытается противостоят энозису? Турция своим упорным сопротивлением. Самый важный вопрос — это как справиться с таким отношением Турции?”.

39. Начиная с 1968 года на Кипре проходили переговоры между киприотами-турками и киприотами-греками. В течение шести лет из-за слабости турецкой общины острова и явно неправильного толкования терпения Турции сторона киприотов-греков проявляла особую неуступчивость. Турцию не интересует вопрос о том, было ли это следствием непреклонности ведущего переговоры представителя, или его руководителя в Лефкосии (Никосия), или их „хозяина” в Афинах. В течение этих шести лет турецкая община рассчитывала получить значительно

меньше, чем г-н Клиридис предложил г-ну Денкташу, когда он встретился с последним в качестве исполняющего обязанности президента Кипра. Г-н Клиридис опоздал, он опоздал примерно на 11 лет.

40. Государственный переворот Самсона был последней ошибкой Греции, но решающей. Все, кто считал, что терпение Турции объясняется неспособностью действовать, поняли, что они серьезно заблуждались. Я не хочу вдаваться в подробности и причины вооруженного вмешательства Турции. Но раз уж мы заговорили об этом, разрешите мне вновь со всей ясностью заявить, что мое правительство не испытывает никаких сомнений по поводу законности своих действий. Сразу же после переворота Самсона, во время Женевских конференций и после них, греческая сторона, которая в течение шести лет пользовалась в межобщинных переговорах слабостью турецкой общины и терпением Турции, попыталась враждебно использовать силу турецкой стороны. Для них существовало лишь одно правило: тот, кто имеет военное преимущество, не имеет права настаивать на каком-либо решении вопроса, потому что это означало бы „дипломатию канонерок” и попытку унижить другую сторону.

41. Архиепископ Макариос 4 мая 1974 года — то есть всего лишь за несколько месяцев до своего смещения — сказал в интервью немецкой газете „Франкфуртер рундschau”: „Если бы у меня был свободный выбор между энозисом и независимостью, я поддержал бы энозис”. Интересно, выражал ли он косвенным образом недовольство турецкой „дипломатией канонерок”, когда говорил это. Тот, кто правильно оценит факты, поймет, что дело обстоит иначе.

42. Я глубоко уважаю — и это всем известно — чувства греческого народа. Совершенно очевидно, что эти чувства задеты. Но разве Турция в этом виновата? Или греки должны винить своих собственных руководителей, которые годами будоражили их воображение и разжигали национальные чувства, порождая пустые надежды и неосуществимые мечты?

43. Некоторое время после Женевских переговоров и после того, как было принято окончательное решение о прекращении огня, мы бездействовали в Анкаре и на Кипре; мы недоумевали по поводу того, что имели в виду греческие лидеры, когда один из них (я, конечно, говорю о киприотах-греках), будучи в изгнании и считая себя президентом Республики, отклонил всякую возможность федеративного решения вопроса, а другой, действовавший в качестве президента, публично признал несправедливость, которой подвергались киприоты-турки в прошлом, и заявил о своей готовности согласиться на создание двурегиональной федерации.

44. Прошло некоторое время, и появилась возможность ведения переговоров по существу кипрской проблемы. На этот раз представитель киприотов-греков на переговорах горько жаловался на отсутствие мандата и совершенно откровенно сказал, что

то, что он пообещает дать, может быть взято назад другими. Поэтому они все отправились в Афины. Они провели консультации с правительством Греции и вернулись на остров — и все это в рамках не зависимости и неприсоединения.

45. Представитель киприотов-греков на переговорах тем не менее все еще не имел мандата на ведение переговоров. И если я не ошибаюсь, потребовалось несколько больше недели, прежде чем он получил разрешение от своего руководителя; и этот же самый человек, этот уважаемый господин присутствует здесь и пытается вызвать международную реакцию, утверждая, что более чем за четыре недели в переговорах не было достигнуто никакого прогресса. Мы узнали о его мандате, когда он сказал г-ну Денкташу, что любое решение, которое может быть достигнуто, должно быть передано им на ратификацию архиепископу. Короче говоря, опять кто-то мог взять назад то, что уже было обещано. Если послушать их, то все это время именно Турция прибегала к проволочкам.

46. На первой же встрече греческая сторона сделала свое главное заявление: существующие гарантии должны быть упразднены или, в лучшем случае, заменены. Что касается турецкой стороны, то для нее это совершенно неприемлемо, и к сведению всех тех, кто ищет мирное урегулирование кипрской проблемы, это неприемлемо и по сей день.

47. Итак, переговоры были приостановлены. В результате ценных усилий некоторых наших общих друзей турецкая сторона зарезервировала свою позицию по этому вопросу и его рассмотрение отложили ради того, чтобы продолжить переговоры. Послушать греческую сторону — так это опять турки прибегали к проволочкам. Но, по мнению других, решение турецкой делегации отложить обсуждение этого жизненно важного вопроса можно расценивать как жест доброй воли с целью облегчить проведение переговоров и сломать барьеры, чтобы тем самым содействовать взаимному доверию. Пусть члены Совета сделают собственные выводы.

48. Переговоры по существу кипрской проблемы начались 14 января 1975 года. С тех пор представители собирались дважды в неделю, и в общей сложности состоялось восемь встреч. Одна из таких встреч была проведена без каких-либо существенных обсуждений, потому что участники переговоров совершили поездку в зону, контролируемую турками, с целью проверки точности полученного г-ном Клиридисом сообщения о том, что около 200 человек пропали без вести. Сообщение оказалось ложным.

49. Так как обеим сторонам были необходимы эксперты по конституционным вопросам, для ведения консультаций в ходе переговоров, обсуждение конституционных аспектов повестки дня было отложено с общего согласия до приезда таких экспертов. Поэтому на переговорах единственным обсуждавшимся вопросом был вопрос об открытии аэропорта в Лефкосии (Никосии). В связи с этим вопросом

греческая сторона выдвинула большое число прямых обвинений в адрес Турции. Главным пунктом этих обвинений было то, что Турция — точнее министр иностранных дел Эсенбел — погубила соглашение, которое уже было достигнуто. Это ложь. Никакого соглашения достигнуто не было. И это известно. Об этом нашей стороне сообщили беспристрастные участники переговоров.

50. На одном из недавних заседаний Совета нам пришлось заслушать довольно забавный отчет о ходе дискуссии по вопросу об аэропорте. Я должен заверить членов Совета, что Турция, если бы она хотела сорвать обсуждение какого-либо вопроса, обладает достаточным благоразумием, чтобы сделать это, не паясничая. Но г-н Челик, представитель Федеративного турецкого государства Республики Кипр, привел достаточно подробностей по данному вопросу, и мне нет необходимости останавливаться на нем. То же самое относится и ко многим конкретным предложениям, представленным турецкой стороной, касающимся открытия аэропорта и гавани Магоса (Фамагуста), а также возвращения определенного числа греков в зону, контролируруемую киприотами-турками.

51. Чтобы покончить с данным аспектом проблемы, я мог бы добавить, что турецкие войска на острове в течение всего этого периода были сокращены на одну бригаду. Это, к сожалению, не вызвало никакого интереса со стороны греков.

52. За тот же период произошли события, проливающие свет на подлинные намерения греков. Я намерен изложить в хронологическом порядке события, происшедшие за этот промежуток времени. Начну с 27 января — с тех пор не прошло и месяца. В этот день, после проведения лишь четырех встреч, архиепископ объявляет, что переговоры зашли в тупик.

53. 29 января Афинское информационное агентство сообщает, что февраль и март будут иметь решающее значение для кипрского вопроса, так как не исключена возможность того, что Турция отреагирует на некоторые меры, предусматриваемые греческой стороной, — довольно загадочное заявление.

54. 31 января национальный совет — на Кипре „национальный” означает, конечно, только „греческий” — собирается под председательством архиепископа Макариоса. В официальном заявлении, опубликованном после заседания, объявлено, что „положение было подвергнуто анализу, и ввиду отсутствия какого-либо прогресса в межобщинных переговорах национальный совет пришел к определенному заключению по поводу дальнейшего отношения к данному вопросу”. Пресса киприотов-греков сообщила также, что правительство откажется от занимаемой пассивной позиции и начнет международное наступление, частью которого, на мой взгляд, является данное заседание.

55. В тот же день произошло серьезное нарушение прекращения огня греческими войсками, которые

из тяжелых орудий обстреляли гражданских жителей в поселке Чамликоу в районе Лефки. Местное командование ВСООНК подтвердило это нарушение, но я должен с сожалением отметить, что данный инцидент не нашел отражения в последнем докладе Генерального секретаря [S/11624]. В этой связи я хотел бы выразить надежду, что Секретариат проследит за тем, чтобы между ВСООНК и Нью-Йорком поддерживался более высокий уровень координации.

56. 1 февраля имело место серьезное нарушение прекращения огня киприотами-греками вблизи аэропорта Лефкосии (Никосии). ВСООНК подтвердили это сообщение, но указали, что из-за неблагоприятных погодных условий они были не в состоянии определить инициатора.

57. 3 февраля архиепископ провел пресс-конференцию и дал четыре недели, для того чтобы на переговорах были достигнуты результаты; в противном случае, как он заявил, он прибегнет к любому имеющемуся в его распоряжении средству, включая обращение в Организацию Объединенных Наций.

58. 5 февраля, как это ни странно, после всех этих нарушений прекращения огня, всех этих заявлений о безрезультатности переговоров на Кипре Соединенные Штаты, несомненно подстрекаемые так называемым „греческим лобби”, сократили военную помощь Турции.

59. 7 февраля после возобновления переговоров г-н Клиридис сообщил г-ну Денкташу, что он внесет предложение своей стороны по конституционным вопросам на следующей встрече. Между 7 и 9 февраля в греческом секторе Лефкосии (Никосия) определенные круги создали искусственную атмосферу кризиса. ВСООНК были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Однако тревога оказалась ложной.

60. 10 февраля встреча между г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем по просьбе последнего была отложена, чтобы он мог подготовить контрпредложения турецкой стороны.

61. Г-н Клиридис направил свои предложения письмом. В тот же день премьер-министр Греции Караманлис, выступая в греческом парламенте, сказал, что если Турция не согласится с этим планом в качестве основы для переговоров, то будут изысканы другие пути в ходе консультаций между Афинами и Никосией, то есть неприсоединившимся правительством, находящимся в Никосии.

62. С 19 января по 1 февраля было отмечено 14 нарушений прекращения огня со стороны войск греков и киприотов-греков.

63. Таковы лишь некоторые факты, имеющие отношение к делу. Намерения предельно ясны. Греческая сторона сначала надеялась получить некоторые

преимущества от сокращения Соединенными Штатами военной помощи Турции. Как заметил один независимый обозреватель, на этой стадии киприоты-греки не согласились бы, даже если бы весь Кипр был преподнесен им на серебряном блюде. Когда надежды на это иссякли, они прибегли к другим средствам, и среди них — обращение в Организацию Объединенных Наций с целью получить политические преимущества.

64. Мы все знаем, даже если бы настоящее заседание не проходило сейчас, что накануне созыва Совета Безопасности архиепископ Макариос 3 февраля, как я упомянул ранее, весьма великодушно дал турецкой и греческой сторонам на переговорах — справедливости ради надо сказать обеим сторонам на Кипре — четыре недели, в течение которых они должны были решить весь сложный кипрский вопрос; в противном случае, как он заявил, он прибегнет к любому имеющемуся в его распоряжении средству, включая интернационализацию проблемы путем обращения в Совет Безопасности. При этом он, вероятно, забыл, что ему потребовалось более четырех недель, чтобы добиться возвращения к своему собственному народу.

65. Сразу после этого через своего ведущего переговоры представителя он выдвинул формулу для разрешения проблемы. Эта формула заключалась в следующем: он просто приказал общине киприотов-турок вернуться в свои анклавов, которые он на сей раз назвал „кантонами”, что, как он считает, было одной из его больших уступок. Он также подтвердил свое намерение упразднить существующие гарантии — все это за четыре недели.

66. Я должен сказать, что его предложения были далеки от тех предложений, на которые могли бы согласиться киприоты-турки. Даже грекам было ясно, что эти предложения являлись попыткой прервать межобщинные переговоры, что давало греческой стороне долгожданный предлог совершить поездку в Нью-Йорк. Этот почти идеальный план был, вероятно, частью общей линии, которая, как говорят, была согласована в Афинах несколько месяцев назад, когда архиепископ Макариос в качестве главы неприсоединившегося государства посетил своего „хозяина”, которого никак не назовешь неприсоединившимся, чтобы получить визу на въезд на Кипр. Когда же произошло нечто такое, что расстроило этот генеральный план, неприсоединившиеся руководители неприсоединившегося Кипра были вызваны в Афины своими „присоединившимися” хозяевами и получили новые инструкции. И вот что из этого вышло.

67. Вряд ли можно считать это подлинным духом переговоров. Это, на наш взгляд, может лишь продлить страдания населения Кипра. То, как греки относятся к интересам своего народа, является их делом, но никто, естественно, не должен рассчитывать на то, что турецкая сторона будет сидеть сложа руки в этой неразберихе, созданной греками. Поэтому администрация киприотов-турок сделала шаг, который

в создавшейся обстановке стал неизбежным, и обратила внимание на нужды своего народа. Так произошли перестановки в администрации киприотов-турок и провозглашение Федеративного турецкого государства Кипр.

68. Если и надо о чем-то сожалеть, то не об исключительно внутренних делах турецкой общины, а о безответственных действиях греков, которые сделали такой шаг неизбежным. Решение киприотов-турок об образовании своего федеративного государства не является односторонним провозглашением независимости. Оно не предусматривает какого-либо международного признания. В действительности международное сообщество признает наличие на Кипре турецкой общины, пользующейся равными правами. Этого достаточно. А то, как они управляют делами общины, — их внутреннее дело, которое не нуждается в замечаниях со стороны кого-либо, в том числе киприотов-греков.

69. Были предприняты попытки представить решение киприотов-турок как государственный переворот, словно все на Кипре обстоит нормально. Переворот происходит лишь тогда, когда он направлен против некоего конституционного устройства. А сколько времени прошло с тех пор, когда на Кипре существовала какая-либо конституционность?

70. Организатор одного из последних государственных переворотов против того, что греческая сторона называет своей конституцией, человек с репутацией международного преступника все еще находится на свободе и в добром здравии, выступая с заявлениями, публикуя свои воспоминания и восхваляя героев ЭОКА и энosis. Была ли на Кипре в целом до переворота Самсона конституционность? Ответом опять является „нет”. Своеобразный символ такого отсутствия конституционности — это сама делегация киприотов. Я хотел бы знать, согласно какой конституции более десяти лет назад было сформировано правительство, на представительство которого она претендует?

71. Архиепископ 14 января текущего года назначил Совет министров, еще один в длинном списке советов, которые он сформировал с 1963 года, вновь не включив в него турок.

72. Между тем конституция, которую они иногда считают действующей, оставляет 30 процентов мест в кабинете за киприотами-турками. А сколько представителей киприотов-турок занимают сейчас места в так называемом парламенте Кипра? Сколько времени прошло с тех пор, как они перестали входить в состав парламента или кабинета, или в состав дипломатических миссий Кипра? Что случилось с Верховным конституционным судом, который, согласно конституции, должен возглавлять нейтральный юрист? Как случилось, что вооруженные силы Кипра, которые, согласно конституции, должны были быть представлены символической армией из 2000 человек, внезапно превратились в армию, которая состоит

из десятков тысяч солдат, причем исключительно греков, и которая стала называться „национальной гвардией“? Какой нации и какая гвардия? А полиция? А право вето вице-президента, избираемого турецкой общиной? Консультировались ли с ним хоть раз за последние десять лет? Мог ли он сказать что-либо до того, как „правительство“ решило просить о созыве нынешнего заседания Совета Безопасности?

73. Ответы на все эти вопросы показали бы степень конституционности, которая существовала на Кипре последние десять лет или существует в настоящее время. На Кипре действительно произошел государственный переворот, но это случилось не 13 февраля 1975 года, не 20 июля 1974 года и даже не 15 июля 1974 года. Это произошло гораздо раньше — на рождество 1963 года.

74. Конституционность Кипра была нарушена как раз теми самыми людьми, которые здесь внезапно стали знаменосцами конституции. И, несмотря на такие обстоятельства, мы уже более десятилетия приходим сюда на заседания Совета Безопасности и выслушиваем киприотов-греков и греков с материка, жалующихся на все на свете, в том числе и на то, что киприоты-турки не оплачивают счета за электроэнергию. Какая нелепость!

75. Более десятилетия остров Кипр был страной, где царил беззаконие, не выполнялись положения конституции, имели место беспорядки, творилась несправедливость; но уж если и считать что-нибудь незаконным и противоречащим конституции на Кипре, так только Федеративное турецкое государство, не созданное с целью объединения турок с их греческими соседями и формирования будущей двурегиональной федерации на Кипре, которая, я надеюсь, будет конституционна и получит признание.

76. В провозглашении Федеративного турецкого государства Кипр нет ничего противоречащего принципам резолюций Организации Объединенных Наций.

77. Разрешите мне кратко прокомментировать некоторые предложения киприотов-греков, содержащиеся в последнем документе, который они представили г-ну Денкташу [см. S/11624, приложение I], так как эти предложения дают представление о замыслах правящих кругов киприотов-греков. В пунктах 3 и 4 г-н Клиридис говорит о вымышленной турецкой зоне на севере, простирающейся до моря по обе стороны соединительной линии Никосия — Кирения (Лefкосия — Гирне), и о не поддающихся точному определению турецких районах, расположенных, в основном, в местах сосредоточения поселений киприотов-турок. Согласно греческой прессе, число этих зон составляет 9—12. И если бы мы не знали оставленного Византией наследия, мы могли бы подумать, что эти предложения, предусматривающие создание бантустанов в центре Средиземноморья, были сформулированы расистскими и фашистскими лидерами Южной Африки и Южной Родезии. Эти разбросанные по территории турецкие кантоны, подчиняющиеся

сильному центральному правительству, — конечно, контролируемому греками, — вскоре оказались бы в распоряжении архиепископа для осуществления его конечной цели — возвеличить эллинизм, как только турецкие войска покинули бы остров и были бы упразднены существующие гарантии.

78. Для турецкой стороны — а под турецкой стороной я подразумеваю Турцию и киприотов-турок — существуют два принципа, в отношении которых не может быть и речи о компромиссе. Эти два принципа следующие: во-первых, Кипр должен стать двурегиональной и двухобщинной федерацией, и, во-вторых, должны быть признаны существующие гарантии, закрепленные в международных соглашениях. Все остальное — это то, о чем можно договориться, и, как только греческая сторона уяснит положение и начнет серьезно проводить переговоры, она поймет, что киприоты-турки способны ставить общие интересы Кипра выше любых других соображений.

79. Заявления некоторых членов Совета Безопасности создали у меня впечатление, что со времени декларации от 13 февраля они стали беспокоиться по поводу возросшей возможности раздела острова. Я хотел бы заверить их, что такое беспокойство необоснованно. Турция и община киприотов-турок неоднократно с предельной ясностью излагали свое отношение к разделу и этноциду. И если в этом есть какой-то смысл, я вполне готов вновь подтвердить наше отношение. Я также надеюсь, что то, что я сейчас скажу по этому вопросу, удовлетворит особые просьбы Советского Союза, выраженные его представителем в Совете Безопасности г-ном Маликом. Прежде всего я хочу повторить то, что сказал Генеральной Ассамблее тогдашний министр иностранных дел Турции. Он сказал: „От имени правительства Турции я осуждаю любую мысль о разделе острова, будь то в прошлом или будущем“¹. Действуя в соответствии с инструкциями, я хочу еще раз официально заявить, что правительство Турции не имеет абсолютно никакого намерения прибегать к разделу Кипра. В действительности Турция как один из гарантов независимости Республики Кипр окажет решительное сопротивление любым попыткам, которые могут быть предприняты другими правительствами с целью раздела или присоединения острова. Кроме того, правительство Турции хочет подтвердить верность резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи с теми оговорками, которые были высказаны тогдашним министром иностранных дел Турции во время голосования этой резолюции. Турция убеждена, что возобновление равноправных переговоров между представителями обеих общин Кипра и прогресс, который будет на них достигнут, внесут значительный вклад в создание атмосферы, способствующей полному осуществлению указанной резолюции.

80. Я намеревался рассмотреть весь этот обсуждаемый Советом вопрос в высшей степени беспристраст-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания*, 2241-е заседание.

но. Я недооценил козни, на которые способны средства массовой информации этого города. Многие местные судовладельцы, заправилы бизнеса, зажиточная интеллигенция и многие миллионы американцев греческого происхождения внесли с прошлого лета „значительный вклад” в дело ослабления напряженности в Средиземноморье. Я хотел бы привлечь внимание всех моих коллег, сидящих за этим столом, к сегодняшнему номеру газеты „Нью-Йорк таймс”. Я бы настоятельно советовал им прочитать его. Он в большей мере, чем многие заслушанные здесь выступления, помогает понять кипрский вопрос — все многочисленные проблемы, связанные с отношениями между турками и греками. Злобные, полные ненависти выражения, которые проявляются даже в выборе слов и эпитетов, извращения и излишние упрощения фактов являются просто ужасающими. И это — только одна из сотен публикаций, наводняющих страницы ежедневных газет этой страны и любой другой страны, где существует значительное греческое национальное меньшинство, которое может себе это позволить, что обычно и делает. Постоянной ненавистью пропитана вся литература и все то, чему обучают с кафедр. Это ужасно, это приводит в уныние, это позор с точки зрения гуманности. Но для нас, турок, это должно быть и действительно является предостережением.

81. Я уверен, что г-ну Малику за всю его продолжительную и выдающуюся карьеру приходилось сталкиваться с горсткой упрямых эмигрантов, которые и по сей день упорно именуют прекрасный город Ленинград „Санкт-Петербургом” или „Петроградом”. Незначительное число таких людей, возможно, позволяет считать их сборищем чудаков. Греки уже более 500 лет презрительно кривят губы, когда произносят „Стамбул”, и у них высыхают в ручках чернила, когда они пищут название этого города. Посмотрите, что публикуется сегодня в газете „Нью-Йорк таймс”. Это своего рода психоз, проявление которого я с горечью иногда наблюдаю даже в этом зале заседаний во время некоторых всплесков негодования киприотов-греков.

82. Именно такие умонастроения следует принимать во внимание, если мы хотим понять реакцию киприотов-турок, которым так долго приходилось подчиняться этим капризам. Именно поэтому не может быть и не будет возврата к прежнему положению на Кипре. Именно поэтому Кипр должен стать двухзональным федеративным государством; физическое разделение турок и греков по общинам в их повседневной жизни крайне необходимо для безопасности турок. Именно поэтому греческое правительство, возглавляемое „наместником”, не может быть и не будет признано киприотами-турками как представитель всего Кипра. Чем раньше это будет осознано — осознано с новых конструктивных и реалистичных позиций, — тем скорее Кипр — это совместное творение надежд, доброй воли, реализма и искусства управления государством как турок, так и греков — вступит в конце концов на путь достижения тех целей, которые ставились при его образовании,

на путь подлинно независимого и неприсоединившегося государства, по-настоящему преданного благополучию обеих общин, которые примут равное участие во всех сферах его жизни. Все остальное, смею утверждать, — пустой разговор.

83. В этой части моего заявления я хочу обратиться к некоторым заявлениям, сделанным моим греческим коллегой г-ном Караяннисом на первом из нынешней серии заседаний Совета Безопасности [1813-е заседание].

84. На каждом форуме Организации Объединенных Наций, где обсуждается кипрский вопрос, греки начинают раскаиваться, признавая свои прошлые ошибки в отношении Кипра. Г-н Караяннис даже заявил, что его правительство готово заплатить за эти ошибки, если цена не будет непомерно высокой. Я его понимаю. Но хочу заверить, что Турция не требует от Греции никакой платы. За те ошибки, которые Греция допустила за последние 11 лет, расплатились киприоты-турки. Здесь все в порядке. Но мы хотим быть абсолютно уверенными, что Греция не будет больше допускать ошибки. Мы хотим быть уверенными, что, если даже она захочет совершить какие-либо ошибки, у нее не будет для этого возможности.

85. У нас есть основания для подобных заявлений, поскольку я должен с сожалением сказать, что Греция — я не имею в виду ничего плохого — склонна совершать ошибки. Она совершала ошибки в своих суждениях с 1912 года по 1922-й — и потом заглаживала их. Она допустила ошибки в 1964 году на Кипре, повторила их в 1967-м, вновь повторила в 1974-м, а потом извинялась за них. Мы полны желания прощать, но мы отнюдь не забывчивы.

86. Давайте обратимся к тому, что сказал премьер-министр Греции г-н Караманлис не далее как 24 августа 1974 года во время телерепортажа, который передавался также по Афинскому радио и Би-би-си 25 августа: „Киприоты, одна мысль, одно слово поднимет ваш дух и придаст вам силы. Это слово „энозис”. У вас не должно быть других мыслей, ибо эллинизм должен жить”. Это было сказано в августе 1974 года. После этого здесь, в Организации Объединенных Наций, министр иностранных дел Греции г-н Караяннис осудил энозис, и мы приветствуем это. Но, как я сказал, мы должны не только прощать, но и не забывать, и поэтому нам приходится быть осторожными.

87. Я поясню, почему я опять цитирую г-на Караманлиса — на этот раз приведу выдержку из заявления, сделанного им непосредственно после декларации киприотов-турок от 13 февраля. Он сказал: „Правительство Греции, которое со времени своего прихода к власти проявляло уважение к международному праву и готовность к дружественным соглашениям, заявляет всему миру о своем осуждении переворота, совершенного турками, и оставляет за собой право защищать неприкосновенные права эллинизма, подвергнувшегося нападению”. Если эллинизм, о котором г-н Караманлис

говорил после декларации от 13 февраля, — это тот самый эллинизм, о котором он говорил в августе прошлого года, то нас ждут серьезные неприятности.

88. Представитель Греции безосновательно утверждал, что Турция всегда искала решение кипрской проблемы, заигрывая с Грецией за спинами киприотов. Я не хочу ни ставить в неловкое положение живых, ни порочить память мертвых, называя имена. Я умоляю моих греческих коллег не вынуждать меня делать это. Но я считаю своим долгом сказать, исходя из собственного опыта, что многие предложения такого рода делались греческими дипломатами и государственными деятелями их коллегам в Турции. Мне известно и о многих других попытках — естественно, не отвечающих стремлениям Турции — создать на Кипре такую обстановку, которую, мягко говоря, можно назвать только незаконной. Моя служба на благо отечества в области внешних сношений проходила на различных постах. Мои воспоминания о некоторых из этих событий основываются на собственном опыте. Так что, пожалуйста, хватит этих голословных утверждений.

89. Мой греческий коллега, заявляя о своем решительном осуждении дипломатического шантажа, — и я уверен, что он говорит это искренне, — на самом деле позволил себе предостеречь членов Совета Безопасности, намекая на то, что Афины будут внимательно следить за позицией, которую займет Совет Безопасности, и что соответственно будут сделаны необходимые выводы. Если бы я когда-нибудь последовал его примеру, то члены Совета оказались бы перед сложным выбором. В моем понимании такая тактика не является достойной.

90. Еще одно слово по поводу заявления г-на Караянниса. Мой греческий коллега упомянул в своем заявлении имя Гало Пласы. По-видимому, у него не осталось аргументов, если ему приходится ссылаться на г-на Гало Пласу. В прошлом по различным обстоятельствам я останавливался на докладе г-на Гало Пласы [S/6253]. Те, кому интересно знать точку зрения Турции по этому вопросу, могут обратиться к отчетам Совета. Но я хочу сказать, что ни киприоты-турки, ни Турция ничего не потеряли от доклада г-на Гало Пласы. Я не знаю, что он дал греческой стороне, помимо богатого источника для цитирования, правда, малоэффективного. Я считаю, что Организация Объединенных Наций г-н Гало Пласа принес лишь вред. Интересно, сколько еще таких лиц, как Гало Пласа, сможет выдержать Организация?

91. Было несколько заявлений, в которых ораторы высказали мнение своих стран относительно того, какое именно правительство на Кипре является законным; иногда они называли даже имя его главы. По мнению моей страны, понятие вмешательства во внутренние дела других стран охватывает и такого рода заявления. Мы считаем, что никто, за исключением тех, кто живет в стране, не имеет права решать, каким должно быть ее правительство, и в особенности это относится к упоминанию имен. Но,

конечно, каждый свободен определять свои действия, так же как и высказывать свое суждение о том, что, по его мнению, является вмешательством во внутренние дела других, а что — нет.

92. Наконец, последнее — и я прошу извинить меня за то, что был столь многословен. За нынешними прениями в Совете Безопасности, естественно, последует резолюция. Я знаю, что сейчас проходят широкие консультации, и не открою никакого секрета, если скажу, что те, кто собирается представить резолюцию, проявили любезность и проконсультировались с заинтересованными сторонами, хотя мы и не являемся членами Совета и не можем оказать влияние на принятие в конечном счете той или иной резолюции. В отношении данного аспекта этой проблемы я буду предельно откровенным.

93. Когда было решено создать Совет, его члены, по-видимому, думали о двух вещах. Возможно, они считали, что декларацию от 13 февраля следует осудить. Если таково было намерение, то это было бы прерогативой членов Совета так поступить, а я, не являясь членом Совета, должен был отойти в сторону и, сохраняя самое глубокое уважение к Совету, быть, как и полагается, простым зрителем этих действий. С другой стороны, члены Совета, возможно, считали, что их обязанностью является создание такой атмосферы, которая способствовала бы возобновлению переговоров между обеими общинами на Кипре. Если это так — а я надеюсь, что это действительно так, — то все члены Совета, несомненно, признают, что в данных переговорах существуют по крайней мере две стороны и поэтому учет мнения лишь одной стороны не приведет к созданию условий для конструктивных переговоров.

94. Наверное, каждый член Совета занял в отношении кипрского вопроса такую позицию, которая соответствует его взглядам, его трактовке проблемы или отвечает его собственным интересам, но эта позиция может и не совпадать со взглядами по крайней мере одной из сторон. Попытка отразить в резолюции моменты, по которым существуют разногласия, не даст никаких положительных результатов. И наоборот, учет общих мнений обеих сторон приведет к результатам, на которые мы все надеемся. Это, на мой взгляд, самая серьезная ответственность, которая ложится на Совет Безопасности. Любое решение, любое суждение по этому вопросу — это, конечно, дело Совета.

95. Г-н КАНЕ (Мавритания) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего примите теплые и искренние поздравления моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности, пост, который вы будете занимать в течение этого месяца. Эти поздравления являются особенно теплыми, потому что наши два представительства связывают сердечные отношения, являющиеся отражением уз дружбы и плодотворного сотрудничества между вашей великой страной, Китайской Народной Республикой, и моей страной — Исламской

Республикой Мавританией. Ваши обширные познания в области международных отношений и тот талант государственного деятеля, который вы обнаружили в борьбе за освобождение стран и народов „третьего мира“, являются прочным залогом успешной работы Совета Безопасности в этом месяце.

96. Я хотел бы также отдать дань уважения представителю Белорусской Советской Социалистической Республики, исполнявшему в истекшем месяце обязанности Председателя Совета Безопасности с таким умением, которое делает честь его стране и ее великому народу, который он здесь представляет.

97. Поскольку я впервые с начала этого года беру слово на официальном заседании Совета Безопасности, я, пользуясь этой возможностью, поздравляю также представителей Италии, Швеции, Гайаны, Японии и Объединенной Республики Танзании по случаю избрания их стран в Совет Безопасности. Я хотел бы, чтобы они передали правительствам своих стран поздравления правительства Мавритании, ибо Генеральная Ассамблея оказала им большое доверие, возложив на них столь сложную и ответственную задачу. Я убежден, что их большой и богатый опыт деятельности в Организации Объединенных Наций будет способствовать успешному ходу работы Совета Безопасности.

98. А теперь я хотел бы остановиться на проблеме, которая продолжает вызывать нашу озабоченность, — это положение на Кипре. Предыдущие ораторы в ходе своих выступлений подчеркивали серьезность обстановки на Кипре, обстановки, которая может в любой момент вылиться в конфликт с неисчислимыми последствиями.

99. Генеральный секретарь, которому следует воздать должное за представление нам объективного доклада, не преминул обратить внимание Совета на необходимость принятия срочных и эффективных мер, с тем чтобы не допустить превращения Республики Кипр в арену нового конфликта, который может принести киприотам лишь невыразимые страдания и повлечь новые человеческие жертвы.

100. Поэтому моя делегация глубоко обеспокоена продолжением кризиса на Кипре, кризиса, который представляет собой растущую угрозу единству, независимости, суверенитету и территориальной целостности этой неприсоединившейся страны — полноправного члена Организации Объединенных Наций.

101. Резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и 365 (1974) Совета Безопасности, которые были поддержаны моей делегацией, уже заложили надлежащую основу для возобновления переговоров между непосредственно заинтересованными сторонами. Сожалея о том, что эти резолюции не выполняются, моя делегация считает, что заложенная ими основа и по сей день приемлема для возобновления переговоров между представителями двух общин.

102. Во всяком случае, необходимо предоставить киприотам возможность самостоятельно устранить свои разногласия. Стоит ли говорить о том, что всякое вмешательство извне, не являющееся следствием какого-либо соглашения, принятого обеими заинтересованными сторонами, лишь замедлит урегулирование кризиса.

103. Будучи глубоко привержена идеалам независимости, уважения суверенитета и территориальной целостности, а также невмешательства во внутренние дела других государств, моя делегация не может не выразить сожаления по поводу вмешательства иностранных держав во внутренние дела Кипра. Этим державам уже давно пора понять, что безусловное уважение независимости Республики Кипр отвечает как ее интересам, так и их собственным.

104. Будущее Республики Кипр, несомненно, в ее единстве, и высшие интересы обеих общин требуют изыскать пути и средства, способные привести к этой цели.

105. Следует должным образом оценить прозорливость представителей Республики Кипр, а также их конструктивное участие в прениях Совета Безопасности. Я убежден, что рано или поздно разум и здравомыслие восторжествуют и что Республика Кипр будет и впредь делиться с нами — в рамках Организации Объединенных Наций — своим полезным опытом, уходящим корнями в тысячелетнее прошлое страны, которая в течение длительного времени способствовала сближению людей, цивилизаций и культур.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Румынии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

107. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность вам и членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность изложить этому важному форуму Организации Объединенных Наций позицию правительства Социалистической Республики Румынии в отношении положения на Кипре, которое является предметом нынешних прений.

108. Мы обратились с просьбой позволить нам принять участие в этих прениях, поскольку убеждены, что государства — члены Организации Объединенных Наций несут ответственность за поддержание международного мира и безопасности и что на каждом из них лежит обязанность вносить свой вклад в решение проблем, находящихся на рассмотрении Организации Объединенных Наций. Что же касается развития событий на Кипре, то постоянная озабоченность Румынии тем более понятна, что речь идет о стране, которая расположена в географической зоне, лежащей в непосредственной близости от Румынии, и с которой мы поддерживаем отношения дружбы и сотрудничества.

109. Как известно, с момента возникновения конфликта на Кипре Социалистическая Республика Румыния твердо и неизменно высказывалась за уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр. Правительство Румынии считало и считает, что кипрская проблема должна быть урегулирована исключительно политическими средствами. Поэтому мы высказались за прекращение всех военных действий на территории Республики Кипр и всех вторжений в ее пределы, а также за незамедлительный вывод всех иностранных войск с острова. Это создало бы необходимые условия для мирного сосуществования двух общин и для их свободного развития по пути прогресса и процветания, без какого бы то ни было иностранного вмешательства, на основе полного равноправия.

110. На проходившем недавно XI съезде Румынской коммунистической партии президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску в подтверждение позиции моей страны по кипрскому вопросу заявил следующее:

„Мы глубоко обеспокоены положением, создавшимся на Кипре. Мы решительно высказываемся за его урегулирование политическими средствами, за территориальную целостность и суверенитет Кипра, за мирное сотрудничество двух общин. Это было бы в интересах всех трудящихся Кипра, всего народа в целом и отвечало бы делу сотрудничества и мира на Балканах, в Средиземноморье, в Европе и во всем мире”.

111. Правительство Румынии внимательно и с одобрением следило за действиями Организации Объединенных Наций, неустанными усилиями Генерального секретаря г-на Курта Вальдхайма и его специального представителя, направленными на урегулирование кипрской проблемы.

112. В этой связи я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, которые дали высокую оценку усилиям Генерального секретаря, призвав его продолжить эту деятельность, направленную на выполнение решений и рекомендаций Организации Объединенных Наций по Кипру. В прошлом году мы приняли участие в прениях в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее по этому вопросу и выразили поддержку принятым резолюциям.

113. Румыния рассматривала и рассматривает резолюцию 3212 (XXIX), единодушно принятую Генеральной Ассамблеей 1 ноября 1974 года, как важный вклад в создание предпосылок для урегулирования кипрского кризиса. Международное сообщество не без основания надеялось, что положения этой резолюции, единогласно одобренной и Советом Безопасности, будут соблюдаться и выполняться всеми заинтересованными сторонами. Моя страна по-прежнему придерживается мнения, что резолюция 3212 (XXIX) содержит элементы, необходимые для решения проблемы Кипра. В этой резолюции предусмотрен способ урегулирования кипрской проблемы — результа-

том проведения равноправных переговоров должно стать создание конституционной системы Республики Кипр, основанной на неотъемлемых законных правах обеих общин, а также на уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности этой страны и ее статуса неприсоединившегося государства.

114. Чтобы обеспечить проведение межобщинных переговоров на добровольной и равноправной основе, в этой же резолюции предусматривался срочный вывод всех иностранных вооруженных сил из Республики Кипр, а также прекращение всех видов иностранного вмешательства в ее дела. Кроме того, в соответствии с положениями этого документа Организации Объединенных Наций всем беженцам должна быть предоставлена возможность возвратиться домой в условиях безопасности и заинтересованным сторонам следует предпринять соответствующие шаги в этом направлении.

115. Сегодня, спустя четыре месяца, мы с сожалением констатируем, что резолюция 3212 (XXIX) не соблюдалась и не выполнялась. Более того, руководители общины киприотов-турок приняли решение провозгласить в северной части острова автономное федеративное государство, что идет вразрез с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Это решение еще более обострило положение на Кипре. Оно воздвигло новые препятствия для проведения межобщинных переговоров, которые должны были проходить на добровольной основе, без какого бы то ни было давления и односторонних действий.

116. Правительство Социалистической Республики Румынии, обратившись по дипломатическим каналам к правительствам Греции, Турции и Кипра, а также к Генеральному секретарю, выразило беспокойство по поводу последствий недавних событий на Кипре, которые вновь повлекли за собой нагнетание напряженности в районе Средиземноморья и на Балканах.

117. Что касается Румынии, то она поддерживает нормальные отношения дружбы и сотрудничества с Республикой Кипр. Она признает единственное законное правительство этой страны, сформированное и возглавляемое президентом Макариосом.

118. Правительство Румынии неоднократно подчеркивало, что непременным условием предотвращения эскалации конфликта является воздержание от применения силы и принятия односторонних мер.

119. На Организации Объединенных Наций лежит обязанность принимать все необходимые меры для осуществления своих резолюций. В этой связи, очевидно, необходимо, чтобы Совет Безопасности определил в ходе нынешних прений меры, способные придать новый импульс усилиям, направленным на урегулирование конфликта в рамках конструктивного политического диалога. Одновременно с этим необходимо возобновить прямые переговоры между двумя общинами Кипра, с тем чтобы определить для

Республики Кипр такую государственную структуру, которая отвечала бы устремлениям и основным интересам всех киприотов. Возможно, обе стороны выберут федеративную форму государственного устройства, однако это решение должно явиться следствием их добровольного согласия, а не односторонних мер.

120. В то же время необходимо, на наш взгляд, изучить новые средства и возможности, которые позволили бы Организации Объединенных Наций и международному сообществу содействовать успешному завершению переговоров между заинтересованными сторонами и урегулированию кипрской проблемы.

121. В этой связи я хотел бы обратить внимание на тот факт, что в течение последних 15 лет делались попытки предложить половинчатое решение кипрской проблемы и их результаты хорошо известны. На наш взгляд, пришло время признать, что прочное и справедливое урегулирование международных проблем может быть достигнуто лишь при условии активного участия и содействия всех заинтересованных государств. Поэтому правительство Румынии считает, что в решении кипрской проблемы должны также принять участие и страны Балканского полуострова и Средиземноморского бассейна — страны, глубоко заинтересованные в незамедлительном и справедливом урегулировании кипрского конфликта. Таким образом, эти страны смогут внести эффективный вклад в дело ликвидации очага напряженности в этом районе мира и создания необходимых условий для того, чтобы Кипр, государство — член Организации Объединенных Наций, мог развиваться как независимое и суверенное государство.

122. Для достижения международного мира и взаимопонимания между народами необходимы объединенные усилия всех государств, заинтересованных в разрядке напряженности в этом районе мира, в целях обеспечения путем переговоров окончательного урегулирования кипрской проблемы. Такое урегулирование, бесспорно, оказало бы благотворное влияние на отношения между балканскими государствами, а также между государствами Средиземноморья и способствовало бы превращению этого района мира в зону добрососедства и мирного сосуществования.

123. И в заключение я хотел бы выразить твердое убеждение правительства Румынии в том, что Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности приложат все усилия и сделают все возможное, для того чтобы в кратчайшие сроки при участии и непосредственном содействии всех заинтересованных стран достигнуть политического урегулирования кипрской проблемы.

124. Что касается правительства Румынии, то оно вместе с другими заинтересованными странами делает все от него зависящее, чтобы способствовать прочному урегулированию этой проблемы в духе Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с интересами и законными устремлениями

всего народа Кипра, а также в связи с необходимостью установления прочного мира в этом регионе, в Европе и во всем мире.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Трех представителей выразили желание выступить в порядке осуществления права на ответ. Первым слово имеет представитель Советского Союза.

126. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, когда до Октябрьской революции царское правительство России творило безобразия в политике, то Лев Толстой, известный русский писатель и классик русской литературы, воскликнул: „Не могу молчать!“ Когда китайский делегат, занимая кресло Председателя Совета Безопасности, произносит безобразные речи, я как представитель Советского Союза не могу молчать.

127. В своем приветствии китайскому делегату в связи с занятием им поста Председателя Совета Безопасности я заявил:

„Мы хотели бы также поздравить вас, уважаемый г-н Председатель, с занятием этого поста, пожелать успехов в работе и, в частности, принятия Советом под вашим председательством позитивных решений по урегулированию кипрского вопроса“ [1813-е заседание, пункт 176].

128. Выслушав речь китайского делегата по вопросу о Кипре, я прихожу к выводу, что это несбыточная надежда. Будем ждать и надеяться, что ваш преемник на посту Председателя Совета Безопасности, представитель Коста-Рики, займет более конструктивную позицию в том, чтобы Совет Безопасности добился позитивного решения обсуждаемого вопроса.

129. Возникает, естественно, вопрос: до каких пор вы и ваши коллеги во всех органах Организации Объединенных Наций будете спекулировать избитой формулой о „двух сверхдержавках“, для того чтобы прикрывать патологический антисоветизм ваш лично и вашего руководства? Это уже, по моим достоверным данным, начинает надоедать государствам — членам Организации Объединенных Наций и их представителям в органах Организации. Ничего конструктивного, ничего позитивного не предлагается, все отвергается, все критикуется китайскими делегатами в Организации Объединенных Наций, и все это прикрывается патологическим антисоветизмом, клеветой на политику Советского Союза. Но у нас есть хорошая русская пословица: „Клевета на ворота не виснет“. Наша политика правильна, и мы гордимся ею, она находит поддержку всего мира. Именно усилиями Советского Союза и его друзей — социалистических стран нам удалось убедить наших одноконтинентцев, если можно так сказать, принять меры к тому, чтобы превратить Европу в континент мира и безопасности. Вам это тоже не нравится. Вы против мира и безопасности в Европе. Вы провоцируете Западную Европу против Советского Союза. Но из этого ничего не получится. У вас уже выработалась привычка упоминать

еще „две сверхдержавы”. Об одной из них вы сегодня сказали, что она „нажимала на тайные пружины” в кипрском вопросе. Но это были солидные пружины, а вы о них умолчали и возвели горы клеветы на Советский Союз. Это чудовищное извращение политики Советского Союза.

130. Те, кто не знает существа кипрского вопроса и кто сегодня слушал вашу речь, могут подумать, что за трагические события на Кипре ответственность лежит не на тех, кто организовал и спровоцировал военный переворот на Кипре и кто семь лет поддерживал и снабжал всем необходимым тех, кто совершил переворот. Ответственность, оказывается, лежит не на тех, кто вмешался во внутренние дела Кипра, кто ввел свои войска на остров и продолжает их там держать, несмотря на решения Совета Безопасности и резолюцию Генеральной Ассамблеи, которую вы тоже, как следует из вашего заявления, поддерживаете и за которую вы, кажется, голосовали.

131. Согласно вашей версии, ответственность не должна лежать ни на тех, кто охраняет на Кипре военные базы, ни на тех, кто в свое время навязал Кипру гарантии, а фактически использовал это не в целях обеспечения независимости, самостоятельности и территориальной целостности Кипра, а в прямо противоположных целях. Эти страны, по вашей чисто китайской версии, выглядят чуть ли не ангелами-хранителями Кипра. Ответственность, по вашему утверждению, за все это лежит на одной „сверхдержаве”, причем всем очевидно, что вы имеете в виду Советский Союз.

132. Но при чем здесь Советский Союз? Каждому совершенно очевидна история возникновения и продолжения трагедии кипрского народа и известно, кто виновен в этом. Вы пытаетесь ввести в заблуждение Совет Безопасности, Организацию Объединенных Наций, делегатов, миссии при Организации Объединенных Наций и весь мир, всю мировую общественность в этом совершенно ясном вопросе.

133. Советский Союз, как я уже это отметил, занимает правильную, справедливую позицию в кипрском вопросе. С первых дней возникновения кипрского кризиса он решительно и последовательно выступает за немедленное восстановление независимости, территориальной целостности и суверенитета Кипра, за его политику неприсоединения, за активное участие Организации Объединенных Наций в решении кипрского вопроса, за проведение широкой международной конференции для справедливого политического урегулирования, за предоставление Кипру действительно эффективных гарантий. Такова наша позиция и политика.

134. А что предлагаете вы? Ничего. Вы помогаете тем, кто хочет разделить Кипр, кто хочет превратить его в стратегическую базу. Комментарии, как говорится, излишни.

135. Я думаю, что если собрать 100 человек, даже китайских мудрецов, и попросить их придумать самую

фантастическую, невероятную версию относительно ответственности за события на Кипре, то до большей несуразности, до какой додумался китайский делегат, очевидно, никто не смог бы додуматься.

136. Для чего понадобилась вся эта клевета против Советского Союза в данном вопросе и во многих других вопросах? Это вполне понятно. Она потребовалась для того, чтобы прикрыть действительную позицию Китая в кипрском вопросе. Китай не желает ударить палец о палец, чтобы способствовать урегулированию кипрской проблемы. Наоборот, Китай радуется обострению положения. Это вполне очевидно. Он ведет линию на то, чтобы в любом пункте земного шара „две сверхдержавы” столкнулись. Почитайте недавнее заявление г-на Чжоу Эньлая в Пекине на Всекитайском собрании народных представителей. Он предсказывает „войну между Америкой и Россией”, между США и СССР. Он выдал тем самым свою заветную мечту и мечту своего вождя Мао Цзэдуна. Вот о чем мечтают китайские руководители: столкнуть Америку и Россию в термоядерном конфликте. Но это не оригинальная и не новая мысль.

137. В мае этого года мы будем праздновать великое историческое событие — я уже говорил об этом в своем заявлении по Кипру в Совете Безопасности. Я имею в виду 30-летие Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов над фашизмом. Но кое-кто хотел, чтобы Германия уничтожила Россию, а Россия уничтожила Германию. Один американский сенатор выступил в то время, в разгар самых тяжелых и напряженных для нас боев, когда решалась судьба нашей страны, со следующим заявлением: „Пусть русские убивают как можно больше немцев, а немцы — как можно больше русских. Когда они взаимно истощат друг друга, мы придем и продиктуем им наши условия”. Один английский лорд, член палаты лордов, выступил с аналогичным заявлением. Но они не дождались. Обоих их уже нет в живых. А того, о чем они мечтали, не случилось.

138. Объединенными усилиями государств и народов антигитлеровской коалиции, усилиями народов, ненавидящих фашизм, и прежде всего усилиями народов Советского Союза, фашизм был разбит, и мы будем праздновать 30-летие Победы.

139. Я глубоко уверен — и вы можете передать это вашему руководству, — что и ваше руководство не дождется того, чтобы Америка столкнулась с Россией в термоядерной катастрофе. Так что мечта ваша несбыточная.

140. Китайский делегат заявил, что Китай — друг всех трех заинтересованных и вовлеченных в кипрскую проблему стран: Республики Кипр, Турции и Греции. А судя по сообщениям печати, китайский посол в Анкаре заявил о поддержке Китаем только одной стороны. Таким образом, в одном месте одни заявления, в другом — другие.

141. Четыре постоянных члена Совета Безопасности, как я отметил в своем заявлении в Совете Безопасности по кипрскому вопросу, в своем совместном коммюнике заявили, что они признают правительство Республики Кипр, возглавляемое президентом Макариосом. Китай, его делегат здесь, в Совете Безопасности, не проронил об этом ни звука. Это видят все. Это — позиция уязвимая. Значит, ее нужно прикрыть, отвлечь от нее внимание антисоветизмом. Очень просто и, я бы сказал, очень мелко и неубедительно.

142. Все члены Совета Безопасности, которые уже выступали по обсуждаемому вопросу, высказались за твердое выполнение резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, включая вывод иностранных войск с территории Кипра. Китайский делегат о выводе иностранных войск не проронил ни звука.

143. Китайский делегат имел смелость, если не сказать больше, заявить, будто бы Советский Союз стремится иметь на Кипре свою базу. Проснитесь, китайский делегат, протрите глаза, ничего подобного в намерениях Советского Союза не было, нет и быть не может и никогда не будет.

144. Мы гордимся тем, что Советское правительство первым после создания Организации Объединенных Наций и после окончания второй мировой войны внесло предложение в Организацию Объединенных Наций о ликвидации всех военных баз на чужих территориях. И мы твердо стоим на этой позиции по сей день.

145. Вам хорошо известно, и всем хорошо известно, что мы неоднократно предлагали ликвидировать все военные блоки, все военные союзы. Мы предлагали странам — участницам НАТО ликвидировать НАТО и Варшавский пакт. Но мы сожалеем, что члены НАТО пока еще изучают эту проблему. Но я думаю, что они изучат ее, и мы договоримся о ликвидации. Я в этом отношении оптимист.

146. Таким образом, зачем же нам эта база на Кипре? Единственное наше желание — это видеть Республику Кипр свободной, независимой, территориально целостной, неприсоединившейся и процветающей. И мы искренне сожалеем, что между двумя кипрскими общинами нет мира и дружбы. Мы советуем им воспользоваться нашим опытом укрепления дружбы между народами. У нас 15 союзных республик, и мы живем, как родные братья. Я, украинец, представляю Советский Союз, в то время как ведущая республика в Союзе — Россия. Казалось бы, здесь должен быть русский. Но у нас равенство всех наций. Когда я приехал сюда в 1968 году в качестве представителя Советского Союза, я сидел здесь за столом Совета Безопасности, будучи украинцем, за мной сидели еврей, один мой заместитель, и армянин, другой мой заместитель. Вот образец равенства и отсутствия вражды и ненависти между народами в нашей стране. И мы искренне, от всего сердца хотели бы, чтобы на Кипре турки и греки жили так же, как родные

братья. Это — единственная наша цель, цель политики Советского Союза в кипрском вопросе. А китайский делегат приписывает нам фантастические измышления. Над вами смеются по поводу такого рода выступлений. Я скажу об этом позже.

147. Как я уже отмечал, именно уязвимость китайской позиции и политики Китая по Кипру, по Ближнему Востоку, по вопросу об укреплении международной безопасности, по вопросу об определении агрессии, по вопросу разоружения толкает китайских делегатов в Организации Объединенных Наций на то, чтобы прикрывать слабость этой позиции Китая клеветой на Советский Союз.

148. И мы весьма удовлетворены тем, что по всем этим вопросам нас активно поддерживает подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, в том числе стран „третьего мира”. А последняя наша инициатива на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи имела беспрецедентный успех. Наше предложение о том, чтобы окружающая человека природная среда и климат не использовались в военных и иных враждебных целях, было поддержано подавляющим большинством государств — членов Организации Объединенных Наций. Наша резолюция с поправками, внесенными другими делегациями, получила 126 голосов [резолюция 3264 (XXIX) Генеральной Ассамблеи]. Это — лучший ответ на китайскую клевету против Советского Союза и на китайский антисоветизм.

149. Теперь о предложениях Советского Союза по Кипру. Да, мы предложили созыв расширенной представительной конференции в рамках Организации Объединенных Наций или под эгидой Организации Объединенных Наций по кипрскому вопросу. Да, мы предложили, чтобы в ней участвовали 15 членов Совета Безопасности и несколько других государств от группы неприсоединившихся стран в Организации Объединенных Наций. Что помешало принятию этого предложения? Китай и китайский делегат. Кто первый выступил против него? Китайский делегат. Кому он помог? Он помог тем, кто хочет решать кипрскую проблему в узком кругу, без участия Организации Объединенных Наций. Таким образом, Китай — виновник продолжения трагедии на Кипре, вместе с теми, кто ее начал и продолжает. А для прикрытия этой уязвимой позиции Китая требуется антисоветизм.

150. Да, мы предложили послать миссию Совета Безопасности на Кипр сразу же после возникновения там событий. И мы глубоко уверены и сегодня, что принятие Советом еще в то время этих двух предложений Советского Союза сыграло бы весьма позитивную роль в ускорении справедливого урегулирования кипрской проблемы. Кто эту возможность сорвал? Китай, вместе с теми, кому это не понравилось по стратегическим соображениям. Таковы факты, и они всем очевидны. Зачем же делегату Китая извращать действительность? Причем китайский делегат прибегает к чудовищным измышлениям о том,,

что Советский Союз якобы внес предложение о конференции только для того, чтобы через конференцию создать для себя военную базу на Кипре. Как говорят англичане и американцы, that is incredible — невероятное измышление. Трудно придумать что-либо более фантастическое. И вот тут я отмечу, что на основании четырехлетнего опыта участия китайских делегатов в работе органов Организации Объединенных Наций и участия Китая в Организации Объединенных Наций в целом многие представители в беседах с нами говорят: отношение Китая к предложениям Советского Союза в Организации Объединенных Наций вызывает у китайцев такие же эмоции, как красная тряпка у быка. Это верно, это — факт. Это все знают. И над этим все смеются. Но в данном случае это не все. Тут причина более глубокая. Китай рад обострению положения в Восточном Средиземноморье. Китай радуется обострению положения на Ближнем Востоке. Почему? По тем же причинам, о которых я уже говорил. Чтобы столкнуть Америку и Россию, чтобы поссорить Советский Союз и Западную Европу. Вот идея фикс Китая и китайского руководства. Для чего? Для того, чтобы две великие державы, которым Китай присвоил название „super-powers”, столкнулись в термоядерном конфликте, уничтожили друг друга, — а иного исхода в таком конфликте быть не может, — чтобы Советский Союз и Западная Европа столкнулись и взаимно уничтожили друг друга, а Китай стал единственной сверхдержавой („mono — super — power”). Вот заветная мечта китайского руководства. И поэтому Китай, как я уже отмечал, палец о палец не ударит для того, чтобы способствовать укреплению мира и безопасности на земном шаре, чтобы способствовать справедливому и быстрому урегулированию ближневосточного конфликта. Наоборот, он радуется обострению положения. Это соответствует его далеко идущим стратегическим намерениям, а главное его намерение — гегемонизм, стать гегемоном мира. Для этого он стремится использовать все возможности, в том числе и „третий мир”. Но все это — безумные мечты и надежды. И они не сбываются.

151. Допустим на минуту, что Советский Союз, если верить китайскому делегату, предложил созвать расширенную конференцию в рамках Организации Объединенных Наций по Кипру, для того чтобы создать базу на Кипре. Это китайский тезис! Но только что до меня здесь выступил румынский представитель. Он высказал соображение, что, может быть, надо созвать более расширенную конференцию по кипрскому вопросу с участием государств Восточного Средиземноморья, если я правильно его понял по переводу. Так что же вы, г-н китайский делегат, и Румынию станете обвинять в том, что она стремится через такого рода конференцию создать базу на Кипре? Странно и чудовищно! Опомнитесь, что вы говорите! Ведь здесь сидят довольно опытные и грамотные люди, а не дети дошкольного возраста. Ведь то, что вы говорите, это сказки для маленьких детей и больших дураков. Но в наш век дураки перевелись, по крайней мере их стало несравнимо меньше.

152. В заключение я хотел бы отметить еще одно обстоятельство. Всем нам, членам Совета Безопасности, известно, что в кулуарах готовится проект резолюции по Кипру. Причем, по всей видимости, в любом варианте резолюции вырисовывается идея необходимости, чтобы Совет Безопасности принял участие в какой-либо форме в переговорах между двумя общинами на Кипре, если они будут возобновлены. Реальность такова: длительные переговоры, на которые так надеялись многие члены Совета Безопасности — американцы, англичане, французы и многие другие, — не привели к позитивным результатам. Наоборот, сепаратная акция турецкой общины на Кипре спутала карты и завела переговоры в тупик. Какой же выход? Говорят, пусть в следующих переговорах примут участие представители Турции и Греции. Но что изменится? Греки будут защищать свою позицию, а турки — свою. Раньше делегаты двух общин были вдвоем в одном зале, в одной комнате и вели переговоры. Завтра они будут вчетвером, к ним добавятся делегат Греции и делегат Турции. А положение не изменится.

153. Давайте реально смотреть на действительное положение. У многих членов Совета Безопасности возникает — и это естественно и справедливо — мысль: может быть, действительно направить небольшую группу в два-три человека, состоящую из членов Совета Безопасности — и не представителей Советского Союза, г-н китайский делегат, ибо Советский Союз не претендует на участие в этой группе. Но есть другие, например представители неприсоединившихся стран. Это будет помощь, реальная помощь Совету Безопасности и Генеральному секретарю и обеим сторонам в конфликте в попытках найти пути к урегулированию. И вот если эта идея будет реализована, то мы посмотрим, как отнесется к этому китайский делегат: будет ли он и в этом случае подозревать Советский Союз в кознях, в интригах и в намерениях превратить Кипр в советскую стратегическую базу?

154. На этом я, пожалуй, закончу, не выражая вам благодарности.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Теперь в порядке осуществления права на ответ слово имеет представитель Греции.

156. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Сначала я остановлюсь на первой части заявления, сделанного сегодня представителем Турции.

157. Я был поражен числом совершенных киприотами-греками нарушений, перечисленных г-ном Олджаем. Ни об одном из них не говорится в докладе Генерального секретаря; там говорится только о нарушениях со стороны турок. Возможно, эти детали прольют некоторый свет на другие случаи, о которых нам поведал г-н Олджай. Большинство из них относится к переговорам на Кипре до и после вторжения. Представитель Кипра г-н Клиридис, который участвовал в этих переговорах, находится здесь, и он более компетентен, чем я, ответить г-ну Олджаю в этой

связи. Я уверен, что он сделает это в подобающее время. Ему, конечно, надо будет тщательно изучить заявления по поводу этих событий.

158. Среди прочего, представитель Турции упомянул о заявлении премьер-министра моей страны в августе прошлого года; он сказал, что по прибытии в Грецию г-н Караманлис призвал к объединению Кипра с Грецией. Давайте будем реалистами. Мы все помним, что, когда после долгой жизни в изгнании премьер-министр моей страны возвратился на родину, он сказал греческому народу, что не собирается вести войну с Турцией. Имел ли он в виду объединение Кипра с Грецией без войны? Эта ссылка г-на Олджая на г-на Караманлиса относится к моей стране; все остальные события, на которые он ссылался, относятся к Кипру, и г-н Клиридис даст на это ответ. Однако я не считаю г-на Олджая ответственным за тот текст „заявления” г-на Караманлиса, который он привел. Я знаю его лично и считаю, что он не пойдет на подобную преднамеренную ложь. Я думаю, его ввели в заблуждение. У меня есть подлинный текст того, что сказал в августе прошлого года премьер-министр моей страны. Обращаясь к народу Кипра, которому в то время грозило вторжение, он призвал его объединиться. Слова „union” („союз”) и „united” („объединенный”) имеют, видимо, сходное значение в английском языке. То же самое относится и к соответствующим греческим словам. По всей видимости, мой турецкий коллега стал жертвой некоторых советников, не знающих греческого языка. Но у меня есть точный текст заявления г-на Караманлиса, и я могу предоставить его г-ну Олджая.

159. Кроме того, в первой части своего выступления г-н Олджай сказал, что он не понял, почему правительство Кипра обратилось с просьбой о созыве заседания Совета. По его мнению, ничего не произошло — абсолютно ничего, — что могло бы расцениваться как серьезная и веская причина для созыва Совета. Давайте не будем преувеличивать. Ведь было провозглашено государство киприотов-турок. Посол Олджай пытается убедить нас, что это внутреннее дело. Но они разослали всем посольствам в Никосии вербальные ноты, в которых сообщалось об этом провозглашении, о создании с данного момента государства киприотов-турок и говорилось, что иностранные державы должны принять это во внимание. Разве это внутреннее дело? Они заявили о своем намерении открыть консульство. Знает ли кто-нибудь о местной администрации, имеющей консульства в иностранных государствах?

160. Но давайте оставим вопрос о том, внутреннее это дело или внешнее. Кто из сидящих за этим столом станет отрицать, что Турция и киприоты-турки в одностороннем порядке приняли решение по одной из проблем, в отношении которой велись переговоры? Разве они сами отрицают это?

161. Г-н Олджай говорил и о другой проблеме, которая не является предметом переговоров. Я вернусь к этому, но сейчас хочу задать вопрос: можно ли

в таком случае назвать эти переговоры честными? Это причина, по которой правительство Кипра обратилось с просьбой о созыве Совета Безопасности. Мне хотелось бы, чтобы Совет не обошел молчанием этот факт, какую бы резолюцию он ни принял. Причина, по которой мы все находимся здесь, — это односторонний акт, принятый киприотами-турками в то время, когда велись переговоры, и касающийся одного из вопросов, по которым, как предполагалось, они должны были бы вести честные переговоры.

162. На повестке дня Совета Безопасности стоит не только вопрос о Кипре. На повестке дня также находится вопрос о принципе. Это принцип, который дорог всем малым странам. Моя страна относится к числу малых. Нас волнует не один лишь Кипр; нас также волнуют принципы. Организация Объединенных Наций, я допускаю это, может оказаться не в состоянии спасти Кипр. Но, по нашему мнению, Организация Объединенных Наций обязана служить принципу, который крайне важен для всех малых стран мира, — тому принципу, что они не должны подвергаться вторжению и что, когда им приходится вести переговоры, они вправе рассчитывать на то, что эти переговоры честные.

163. Мы не просили ни одну из стран, представителей которых сидят за этим столом, посылать войска на Кипр, чтобы спасти его. Мы знаем, что вы не можете это сделать, да и почему вы должны это делать? Мы не хотим, чтобы ваши солдаты погибали на Кипре. Нам очень жаль, что некоторые солдаты стран, участвующих в ВСООНК, были там убиты. Но есть принцип, которому нужно служить, и служение этому принципу — есть служение Организации Объединенных Наций, сегодняшней Организации Объединенных Наций и той, какой, как мы все надеемся, она станет в будущем.

164. Г-н Олджай сообщил нам, что на будущих переговорах — будь то двурегиональных или многорегиональных — ни вопрос о двурегиональном или многорегиональном решении, ни проблема гарантий не будут предметом переговоров.

165. Я, как и все вы, провел эти дни в поисках справедливого решения — видимо, г-н Олджай делал то же самое, — и я знаю, что многие из вас в свою очередь надеялись, что два плана, представленные во время переговоров — план Клиридиса и план Денкташа, — в конечном счете представляют собой две точки зрения, которые, если рассматривать их в качестве основы переговоров, могли бы помочь нам прийти к решению. Господа, теперь вы получили ответ: нет, такой надежды не существует. Это о Кипре.

166. Теперь я остановлюсь на той части заявления Турции, которая касалась отношений с Грецией. Турецкий представитель отметил, что в своем первом заявлении я сказал, что мое правительство будет обязано принять во внимание позицию, занятую его друзьями в отношении кипрского вопроса. Представитель Турции назвал это давлением, которое я на вас оказываю. Далее он сказал, что либо Совет Безопасности

должен принять такую резолюцию, которая была бы приемлемой для обеих сторон — то есть и для Турции, — либо в противном случае он покинет этот зал и предоставит нам возможность делать все, что угодно, но без него; он устранился. Я знаю, как можно назвать это, но предоставляю это сделать вам.

167. И теперь мое последнее замечание. Он говорил о ненависти греков к туркам. Мое заявление не будет пространным. Я никогда не докучал вам пространными выступлениями и сегодня также не собираюсь быть многословным, но хочу представить вам несколько фактов.

168. Во Фракии (Греция) было около 100 тыс. турок. Теперь их намного больше. Знаете, почему? Потому что они, по всей видимости, счастливы и рожают детей. В 1960 году в Стамбуле жило 100 тыс. греков — и я надеюсь, что моему турецкому коллеге не покажется, что мне трудно выговорить слово „Стамбул“, — теперь их там только 10 тысяч, не больше, а, может быть, даже и меньше. В Эгейском море, недалеко от проливов, находится остров, который был отдан туркам из-за его близости к проливам; он называется Имброс. Его население составляли исключительно греки. Теперь там вообще нет греков. Один из них служит здесь, в нашем постоянном представительстве. Г-н Олджай знает его, так как приглашался в наше постоянное представительство. Этот грек работает швейцаром; это немолодой человек, ему более 50 лет; он не знает ни слова по-английски. Здесь он не может делать ничего, кроме как быть швейцаром, и я держу его здесь из сострадания. Он больше ничего не умеет делать.

169. Что касается ненависти, г-н Олджай говорил о публикациях; я говорю о действительной ненависти.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Теперь в порядке осуществления права на ответ слово имеет представитель Кипра.

171. Г-н КЛИРИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я должен ответить г-ну Олджаю, который, с одной стороны, обвинил меня во лжи, а с другой — счел возможным игнорировать меня, заявив, что я никого не представляю. Я не последую его примеру, потому что не боюсь открытых обсуждений и у меня нет комплекса вины. Возможно, мне следовало бы не принимать во внимание тот факт, что он выступает от имени государства, которое держит в моей стране вооруженные силы численностью в 40 тыс. человек, оккупирующие 40 процентов ее территории, и в то же время он выдает себя за защитника свободы Кипра, его политики неприсоединения и самого его существования.

172. Я не буду обращать внимание на то, что представитель Турции игнорирует мое существование, поскольку мое присутствие здесь доказывает, в чем именно состоит подлинная проблема и какими методами представитель Турции пытается увести дискуссию от этой проблемы.

173. В своей мастерской речи — и в этом я отдаю ему должное — он выбрал тактику, состоящую в том, чтобы прежде всего убедить нас, что для нашего пребывания здесь нет никакой причины, — фактически я впустую занимаю ваше время и вы тратите свое, обсуждая кипрскую проблему. Почему? Потому что все это греческая махинация, греческие измышления, преследующие цель собрать представителей здесь, в этом высоком органе, и сыграть с ними шутку.

174. И почему? Потому что на Кипре было все прекрасно, у нас была сладкая жизнь, и нам следует предоставить турецким войскам уладить все проблемы на острове.

175. Но разрешите мне ответить ему — не моими словами, так как я ненадежный грек, — разрешите мне ответить ему словами Генерального секретаря. Серьезной ли является обстановка на Кипре? Является ли обстановка серьезной потому, что не выполняются резолюции Организации Объединенных Наций? Ответ на этот вопрос был четко сформулирован Генеральным секретарем, когда он заявил Совету:

„Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть, что положение на Кипре представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности в Восточном Средиземноморье, пока не начнется его урегулирование на основании положений, изложенных в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, в особенности в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи” [1814-е заседание, пункт 7].

О чем я говорил в своем первом обращении к Совету Безопасности? Я говорил, что обстановка на Кипре остается серьезной. Я говорил, что резолюции Совета не выполняются. И я говорил, что из-за невыполнения этих резолюций не было достигнуто и не могло быть достигнуто никакого прогресса и последствия этого безвыходного положения опасны для мира и для всех нас. Я также добавил, что, если Совет не примет соответствующих мер — мер, необходимых для спасения положения, — Республика Кипр лишится независимости.

176. И мы видим, что представитель Турции, обращаясь к Совету Безопасности после выступления Генерального секретаря, отметившего, без всякого сомнения, существование серьезного положения на Кипре по причине невыполнения резолюций Совета, утверждает, что единственное, что мы хотели сделать, — это сыграть шутку, греческую шутку, чтобы привлечь внимание к тому, что они пытались скрыть: к тому, что резолюции Совета не выполняются.

177. Потом меня обозвали лжецом. Мне 55 лет, и, так как я занимаюсь политикой, меня нередко ругали. Но до сих пор ни один грек в моей стране, ни один киприот-турок — и я горжусь этим — не назвал Клиридиса лжецом. Почему же я лжец? Потому что я исказил картину, сказав, что в переговорах, ведущихся на Кипре, не достигнуто никакого прогресса.

178. Представитель Турции признает, что не достигнуто никакого прогресса. Здесь наши мнения совпадают. В чем же мы расходимся? Были ли достигнуты какие-либо успехи по выполнению резолюции 3212 (XXIX)? По этому вопросу он также не утверждает, что им были предприняты какие-либо шаги к выполнению этой резолюции. Наоборот, он уклоняется от ответа на любые существенные вопросы, которые я задаю ему в связи с этой резолюцией.

179. Я задал представителю Турции вопрос, были ли выведены какие-либо войска в соответствии с резолюцией 3212 (XXIX)? Ответа не последовало. Я задал ему вполне уместный гуманный вопрос: возвратился ли кто-нибудь из беженцев домой в соответствии с положениями резолюции 3212 (XXIX)? Предпринял ли он какие-либо срочные меры для возвращения беженцев? Вместо ответа последовало молчание, потому что он не мог сказать о достижении какого-либо прогресса.

180. Затем он имел наглость утверждать, что я поддержал переговоры, преждевременно подняв вопрос о гарантиях. Даже здесь я не скажу, что высокопоставленный и уважаемый представитель Турции солгал. Я скажу, что он крайне плохо осведомлен.

181. Чтобы окончательно прояснить положение, разрешите мне зачитать Совету протокол того заседания — я не только зачитаю его, я готов предоставить его в распоряжение Совета. На каждой странице этого протокола имеется подпись специального представителя Генерального секретаря г-на Векман-Муньоса, и никто не сможет сказать — я хочу подчеркнуть это, — что я его подделал. Я зачитаю этот протокол, потому что не хочу, чтобы меня опять назвали лжецом. Давайте возьмем этот протокол и посмотрим, какой вопрос обсуждался и когда именно состоялось это заседание. 30 декабря 1974 года специальный представитель направил мне письмо, в котором, среди прочего, говорилось: „Я прилагаю копию протокола вашей беседы с г-ном Денкташем, состоявшейся в субботу, 14 декабря 1974 года“. Такое же письмо было послано г-ну Денкташу. Мы оба получили заверенные протоколы.

182. Сначала г-н Денкташ спросил меня, согласен ли я с существованием тех же гарантийных договоров и следует ли все, о чем мы договорились, представить на одобрение держав-гарантов. Вот что я ответил: „Вопрос о гарантиях рассматривать преждевременно“. Как же я мог поднять вопрос о гарантиях, если я заявил, что весь этот вопрос является преждевременным? Далее я сказал: „Я согласен, что внешние гарантии будут необходимы, но сие от нас не зависит. Это должно обсуждаться на другом уровне“. Я не мог вменить в обязанность какому-либо правительству выступать в роли гаранта без его согласия. Я вел межобщинные переговоры по вопросу о конституции Кипра. Так зачем — я подчеркиваю, зачем — просить меня на этой стадии определенно высказаться, какие гарантии я бы принял, а какие нет, и считаю ли я, что все, о чем мы договорились, следует пред-

ставить на рассмотрение гарантов? Далее г-н Денкташ продолжал: „На каком уровне?“ Я ответил: „Я не могу определить уровень. Тем не менее я могу сказать, что моя сторона не будет возражать, если на этом уровне Греция и Турция, при желании, будут участниками гарантий в числе других стран“.

183. Разве я чинил препятствия или пытался сказать г-ну Денкташу: „Сейчас нашей целью является обсуждение конституции Кипра. Преждевременно полагаться на гарантии или говорить о них. Но я хочу уведомить вас: если вы боитесь, что Турция и Греция будут отстранены, то сделать это можно будет на другом уровне?“

184. Кроме того, представитель Турции был крайне плохо осведомлен в отношении других вопросов. Он сказал, что мы созвали национальный совет — в котором, как я уже пояснял, представлены все политические лидеры — для определения курса. Да, конечно, мы это сделали. Отметив, что на переговорах не было достигнуто никакого прогресса, мы пришли к решению о том, что предпринять, чтобы сдвинуть эти переговоры с мертвой точки, и мы это сделали.

185. Мы решили передать г-ну Денкташу письменные предложения и после встречи сделали публичное заявление о том, что мы решили передать турецкой стороне наши письменные предложения.

186. Исчерпав свои неудачные доводы в отношении того, что ничего серьезного не случилось и что для созыва Совета не было причин, представитель Турции перешел ко второй части своего заявления — это его тактический маневр — где попытался подорвать единство киприотов-греков, обвинив их руководство в ряде злонамеренных поступков начиная с 1960 года. В моем вступительном заявлении я сказал, что не буду вдаваться в прошлое, что прошлое уже не раз обсуждалось как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее, и, зная наперед о применении такой тактики, я отказываюсь участвовать в такого рода войне на истощение, что меня не отвлекут от основного вопроса, который заключается в том, выполняется ли резолюция 3212 (XXIX) и есть ли необходимость в новых мерах.

187. Тем не менее я сказал представителю Турции, что у меня нет недостатка в достоверных фактах и убедительных доказательствах. Что касается фактов, то я мог бы надоесть Совету, приводя заявление за заявлением турецких руководителей как в контексте, так и вне контекста, начиная с 1960 года и по сей день, — как на Кипре, так и в Турции, — показывающие, что целью турецкой политики на Кипре является раздел острова, а не его независимость. На следующем заседании Совета — не сегодня, так как у меня нет с собой материалов, — я дам представителю Турции понять истинный смысл того, что он собирался предпринять.

188. Представитель Турции сделал вполне определенное заявление, которое проливает свет на истинное

положение вещей. Проанализировав мои предложения г-ну Денкташу, которые я не буду обсуждать ни здесь, ни где-либо еще, потому что, как указывается в соответствующих резолюциях, конституционный вопрос — это вопрос двух общин, он закончил, заявив — и все это слышали, — что Турция не согласится с многозональным решением, а настаивает на двухзональном решении. Это заявление не оставляет нам никаких сомнений.

189. Это как раз то, по поводу чего я выражал недовольство: Совет Безопасности создал форум для рассмотрения вопроса о конституции. Что это за форум? Этим форумом были переговоры, которые я вел с г-ном Денкташем. Какова была цель этих переговоров? Она заключалась в том, чтобы выяснить, будет ли урегулирование подразумевать создание двух или нескольких зон. Что же представитель Турции сообщил нам? Он заявил: „Есть только одно приемлемое для нас решение; поэтому есть только одно решение, которое вы можете обсуждать”. И это решение предполагает создание двух зон.

190. Разве трудно понять, почему представитель Турции не желает выполнения резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи? Потому что, если турецкие войска будут выведены с Кипра в соответствии с этой резолюцией, он уже не сможет сказать под направленными на партнера дулами орудий: „Есть только одно решение кипрской проблемы, и я хотел бы пригласить вас обсудить его”. В этом случае будут проведены переговоры, которые предусматриваются в резолюции 3212 (XXIX) — на добровольной и равноправной основе.

191. Есть ошибки, которые совершены нашей стороной, и есть ошибки, совершенные турецкой стороной. Вот почему мы сейчас находимся здесь. Но по крайней мере я, „лгун”, с самого начала честно и открыто признал, что моя сторона допускала ошибки. Я считаю, что признание благотворно для человеческой души. Однако представитель Турции заявляет нам здесь, что все ошибки совершили мы, что у Турции не было ошибок, что все ошибки сделала Греция, и их было много, а Турция не допустила ни одной, даже такой, как отказ выполнять резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

192. Я не намерен, поскольку время идет, утомлять членов Совета подробным рассмотрением этого особого вопроса. Однако именно по этому вопросу я резервирую право изложить мою точку зрения, и если представитель Турции не пожелает обсуждать со мной вопрос о выполнении резолюций Совета Безопасности, то я поступлю подобным же образом. Но я затрону вопрос о том, в чем заключались ошибки турецкой политики, а в чем — греческой. Если, однако, Совет Безопасности считает, — а я уверен, что он так считает, — что здесь не место для рассмотрения данного вопроса, я вновь публично заявляю то, о чем турецкая сторона не хочет слышать: я официально и открыто предлагаю миссии по установлению фактов определить, что это за ошибки, кто их совершал и

почему сейчас на Кипре сложилось такое положение. Я хотел бы услышать согласие представителя Турции со мной в этом вопросе, а не заявление о том, что это очередная хитрость со стороны греков, чтобы обмануть международное сообщество. Нет, это не хитрость со стороны греков. Это попытка установить правду, и если мы установим ее, нам, возможно, не придется прятаться в кусты, когда мы не выполняем резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Турции, который хотел выступить в осуществление своего права на ответ.

194. Г-н ОЛДЖАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы сделать несколько кратких замечаний по поводу высказанных здесь многочисленных заявлений, и я делаю это с обычной оговоркой с моей стороны в отношении официального статуса г-на Клиридиса, лично которого я глубоко уважаю. Учитывая уважение законности моей страной и мной лично, я не могу обращаться к г-ну Клиридису как к представителю Кипра. Однако я готов обратиться к нему как к одному из весьма уважаемых представителей киприотов-греков, который оказался за столом Совета Безопасности, имея перед собой табличку с надписью „Кипр”.

195. Большая часть из только что сказанного г-ном Клиридисом имеет отношение к вопросам, на которые, я полагаю, уже ответил или ответит представитель киприотов-турок; я уверен, что он сделает это в соответствующее время. В этом отношении я должен быть весьма честен. Одна из причин, по которой я не могу ответить на эти вопросы, заключается в том, что я не был участником указанных переговоров. Я не знаю точно, кто что сказал и когда. Я полагаюсь на отчеты. Я уверен, что г-н Челик, который был значительно ближе к источникам информации, сможет, в случае необходимости, лучше информировать Совет Безопасности о подробностях, касающихся некоторых вопросов, поднятых г-ном Клиридисом.

196. Я хотел бы уточнить одно обстоятельство. Я, конечно, не назвал бы г-на Клиридиса лжецом. Я не назвал бы лжецом ни одного уважаемого представителя, сидящего за этим столом. Я употребил — и надеюсь, в стенографическом отчете это будет отражено — слово „ложь”. Я использовал слово „ложь” в отношении одного действия, которое, как утверждалось, было совершено министром иностранных дел моей страны и которое имело определенные последствия для переговоров на Кипре. Я отрицаю сказанное в том виде, в каком оно было представлено. Поэтому я надеюсь, что мои разъяснения в отношении моих чувств и уважения лично г-ну Клиридису удовлетворят его.

197. В своем выступлении он приписал мне многие слова, которые, насколько я помню, я не произносил сегодня. Я сделал некоторые пометки, но не помню точно, какие не произнесенные слова мной он приписал мне. Однако желающие ознакомиться со

стенографическим отчетом о сегодняшнем заседании легко найдут их. Относительно цитирования того, кто что сказал по поводу Кипра и когда — греческая сторона, турецкая сторона, представитель киприотов-греков, кипристов-турок, — я должен сказать, что, как бы ни был велик объем документов, на которые опирается в своих доводах г-н Клиридис, — и могу поспорить, что ничто не может сравниться с количеством заявлений архиепископа Макариоса, так называемого главы независимого неприсоединившегося государства Кипр, о его конечной цели — положить конец независимости этого государства путем энзозиса. Я считаю, что по этому вопросу я могу привести достаточно веские доводы. Однако я предоставляю возможность сделать это г-ну Челику, который, когда он опять будет выступать с разрешения Совета, сможет показать, что подобные примеры можно приводить бесконечно.

198. Здесь упоминалось о вмешательстве извне в переговоры на Кипре. Г-н Клиридис заявил, что эти переговоры проводились только между двумя сторонами и что никто, конечно, ни я, ни Турция, не может ничего сказать о них. Я полностью согласен с ним. Но сейчас мне хотелось бы процитировать последний пункт из заявления представителя Греции. Он явится ответом еще на один аспект того, что сказал г-н Клиридис. Представитель Греции заявил:

„Однако... ввиду шантажа, которому мы подверглись, мое правительство, — то есть правительство Греции, — ...не может не согласиться с решением, пусть даже принятым киприотами-греками, если мы... не будем уверены, — то есть правительство Греции, — что оно было принято ими добровольно” [1813-е заседание, пункт 84].

199. Представитель Греции, я полагаю, не совсем понял, что я имел в виду. Я не имел в виду турецко-греческие отношения, когда сказал, что применялись определенные формы шантажа, которые, как он говорит, ему не нравятся, и я уверен, что они ему действительно не нравятся. Но он заявил, и именно это я цитировал в моем заявлении, что

„мы поддерживаем дружественные отношения со всеми государствами — членами Совета. Поэтому мы должны, полны решимости и обязаны оценить нашу позицию и внести в нее изменения с учетом позиций этих государств” [там же, пункт 83].

Это, как я считаю, определенная форма давления на членов Совета. Я добавил, что если бы мне пришлось сказать то же самое, то это было бы весьма прискорбно. Все мы знаем, что страны имеют также двусторонние отношения с участниками этого спора, но об этом обычно не говорится так прямолинейно. Именно на этот вопрос я хотел обратить внимание.

200. Сейчас я точно не помню, кто — представитель Греции или г-н Клиридис — упоминал о вторжении на Кипр турецких войск. Мне пришлось долгое время заниматься в Совете Безопасности вопросом о

вторжении, и мой предшественник вынужден был делать то же самое. История Кипра довольно странная, и она всегда была связана со словом „вторжение”. Но слово используется только тогда, когда вторгающимися оказываются турецкие войска. Как я заявлял много раз — и я полагаю, что отчеты о прошлых заседаниях Совета за многие годы подтвердят это, — на Кипр постоянно вторгались греки с материка, греческие войска. Но это никогда не называлось вторжением. Более того, президент этого неприсоединившегося независимого государства, устранившийся со своего поста в результате ошибочных расчетов вторгшихся в тот момент на территорию Кипра греческих войск, прибыл сюда и публично заявил — его слова можно найти в отчетах, — что в действительности он пригласил греческие войска в свою страну, но они вели себя неподобающим образом. Это привело к обратным результатам. Они следовали иным приказам, а не тем, которым, как он полагал, они будут подчиняться.

201. Таким образом, положение, при котором наблюдалось постоянное вторжение греков на Кипр, было, по сути, уравновешено прибытием туда турецких войск, для того чтобы, во-первых, предотвратить вторжение Греции на Кипр для превращения его в свою провинцию и, во-вторых, обеспечить, чтобы турецкая община в конечном счете не стала жертвой окончательного урегулирования проблемы киприотов-турок, как это предполагалось осуществить руководством Кипра. Я вновь мог бы привести много высказываний по этому поводу, но не буду делать этого, поскольку у меня нет с собой материалов. Кроме того, в эту область опасно вторгаться.

202. На Кипре были совершены ошибки, я согласен. Но, безусловно, мы были не первыми, кто их там совершил. Действительно, одна из самых грубых ошибок, что признается и Советом Безопасности, была сделана в 1967 году. Она связана с действиями Гриваса и официальным выводом греческих вооруженных сил с Кипра. Но в то время, конечно, не сложилось трагического положения, поскольку от рук греков страдали лишь турки.

203. Это подводит к вопросу о слове „ненависть”. Я могу лишь сказать, что представитель Греции г-н Караяннис является, я надеюсь, человеком, который выше этого чувства. Мое уважение к нему и ко многим моим греческим друзьям не позволяет мне заявить, что все греки ненавидят турок. Было бы грешно утверждать такое. Но, надо сказать, существует проблема, связанная с отношением греков в целом к туркам, которая, очевидно, более бросается в глаза в силу присутствия греков во многих частях мира, в то время как турок в различных странах мира не так уж много.

204. В течение всего лета, когда кипрский вопрос обсуждался здесь, передо мной возникала проблема добраться сюда из моего учреждения, расположенного в этом же городе. Эта проблема обычно разрешалась благодаря усилиям, пониманию и помощи делегации

страны пребывания. Лица, которые пели полные ненависти песни и скандировали антитурецкие лозунги, не являлись греками, проживающими на Кипре, или греками, проживающими в Греции. Они, по крайней мере некоторые из них, являются греками, многие поколения которых проживали в США.

205. На днях я прочитал в газете „Геральд трибюн” статью о греках, которые когда-то жили на Кипре, но которые в течение последних 30 или 40 лет проживают в Соединенных Штатах и поэтому не имеют никакого отношения к событиям на Кипре. Они переехали в Соединенные Штаты задолго до получения Кипром независимости. Они бомбардировали правительство Соединенных Штатов, своих сенаторов и конгрессменов письмами, в которых выражали свои чувства к туркам вообще и к киприотам-туркам в частности; и в этих письмах не было дружелюбия.

206. Таковы факты. Я упомянул о странице в сегодняшнем номере газеты „Нью-Йорк таймс”. Должен сказать, что я благодарен г-ну Караяннису за столь легкое и столь хорошее произношение использованного им слова „Стамбул”. Но я обязан напомнить, что в заявлении греков, проживающих в этой стране, — а таких заявлений, как я уже сказал, много, сотни и тысячи — не содержится слова „Стамбул”. В них используется слово „Константинополь” и „Малая Азия”, и они полны рассказов о кровавой резне и злодеяниях, совершенных турками в „Малой Азии” и „Константинополе”. Сразу же возникает вопрос: „Что делали греки в Малой Азии?”

207. Я признателен представителю Саудовской Аравии за весьма объективное изложение некоторых инцидентов, содержащееся в его вчерашнем выступлении по этому вопросу [1816-е заседание].

208. В качестве доказательства большой любви греков к туркам представитель Греции сообщил мне, что в настоящее время на севере Греции проживает гораздо больше турок, чем раньше. Эти турки представляют собой национальное меньшинство, а проблема меньшинств является одной из самых сложных в отношениях между Грецией и Турцией; это одна из областей, где правительства обеих стран, возможно, совершали и совершают ошибки. Но положение турецкого меньшинства в северной Греции весьма печально. Число турок в этом районе не уменьшается. Я полагаю, что причиной тому является их привязанность к земле. Ведь большинство из них — крестьяне в отличие от гораздо более мобильных греков, капиталы которых обычно весьма легко могут быть переведены из одной страны в другую.

209. Я не хочу продолжать бесполезные споры по этому вопросу. Главная проблема Кипра является более серьезной, чем этот вопрос.

210. Здесь упоминались так называемые консульства, которые были открыты в разных странах. Насколько я знаю, они давно существуют в городах различных государств — например в Лондоне и, по-

моему, в Германии, а также в других местах. Безусловно, такое консульство необходимо создать и в Соединенных Штатах, где проживает много киприотов-турок, которые многие годы испытывают большие трудности с получением паспортов. Даже на Кипре туркам всегда было сложно получить свидетельство о рождении. Существующее положение является частью кампании по их запугиванию.

211. Я уже как-то разъяснял, при каких условиях турок может получить паспорт на Кипре. Он получал его только тогда, когда было ясно, что он никогда не вернется на Кипр. Я полагаю, что упоминавшиеся здесь консульства помогут решить такого рода проблему. Но, конечно, они не являются консульствами с точки зрения международного права. Нужно ли повторять, что мы никогда не просили о признании недавно созданного Федеративного государства, и я не думаю, чтобы киприоты-турки когда-либо обращались с такой просьбой.

212. Я ограничусь сегодня сделанными замечаниями и надеюсь, что мне не придется возвращаться к этой теме. У всех нас, выступивших сегодня в порядке осуществления права на ответ, будет, к сожалению, еще ряд других возможностей многое высказать за этим столом. Но, г-н Председатель, как и раньше, я прошу вашего содействия в том, чтобы в нужное время была предоставлена возможность одному турку, который знает реальное положение дел намного лучше других, то есть представителю киприотов-турок, ответить на некоторые поднятые в ходе обсуждения сегодня вопросы.

213. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Слово имеет представитель Греции в порядке осуществления права на ответ.

214. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (говорит по-английски): Я высоко ценю чувства, которые г-н Олджай питает ко мне лично, и заверяю его, что отношусь к нему точно так же.

215. Теперь мне хотелось бы сделать следующее замечание. Мы сталкиваемся с множеством аргументов, и, конечно, мне, как и представителю Турции, трудно отвечать сразу же на все эти доводы. Поэтому я резервирую за собой право, в случае необходимости, ответить на более позднем этапе на все аргументы г-на Олджая. Однако на некоторые заявления я должен ответить сейчас, но это не займет много времени.

216. Что касается вторжения, то был бы г-н Олджай удовлетворен, если бы мы заявили, что мы также вторгались на Кипр, но не совершая убийств людей и насилия над женщинами?

217. В ходе своего выступления г-н Олджай спросил: „Что делали греки в Малой Азии?” Но я мог бы спросить: „Что делали турки в Греции в течение пяти веков?”

218. Г-н Олджай заявил также, что национальные меньшинства представляют собой проблему. Они

представляют проблему повсюду, это правда. Трудность заключается в том, что Турция имеет в виду весьма упрощенное решение проблемы национальных меньшинств — их уничтожение. Таково решение Турции. Именно это я и подчеркивал.

219. Что касается ненависти, то я считаю, что все предоставленные нам турецкой стороной доказательства ненависти греков являются голословными утверждениями, а представленные мною доказательства по этому вопросу являются фактическими.

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Теперь, выслушав пространный так называемый ответ г-на Малика, я считаю необходимым сказать несколько слов от имени делегации КИТАЯ.

221. Ответное выступление г-на Малика — это клеветнические нападки, искажающие позицию нашей делегации. Он даже попытался внести разлад в отношения между китайским и кипрским народами. Эти попытки абсолютно тщетны. Китай не является и никогда не будет сверхдержавой, которая совершает агрессии, интервенции против других стран и осуществляет над ними контроль. Позиция Китая по кипрскому вопросу, как и по всем другим крупным международным проблемам, является последовательной, ясной и честной. Мы не ищем каких-либо выгод для себя. В интересах киприотов мы всегда заявляли, что кипрский вопрос должен быть решен самим народом Кипра путем мирных переговоров, без вмешательства извне, особенно без вмешательства сверхдержав. Только таким путем можно обеспечить подлинно справедливое решение. Во всех регионах мира, где наблюдается соперничество и вмешательство сверхдержав, наблюдаются и волнения, а проблемы принимают еще более сложный характер, положение становится еще более напряженным и поиски приемлемого решения еще более затрудняются. Это стало законом и люди убеждаются в этом на собственном опыте.

222. Яростное соперничество во всех районах мира двух сверхдержав — Советского Союза и Соединенных Штатов — это объективный факт, а не чья-то выдум-

ка. Нельзя забывать об экспансионистских и агрессивных акциях, совершенных советским правительством во всех районах мира. Это абсолютно ясно всем в мире.

223. Что касается позиции советского правительства по кипрскому вопросу, то она также весьма показательна. Вы пытаетесь любыми возможными средствами играть на противоречиях и обострять конфликт из страха, что две общины могут быстро достигнуть договоренности, что лишило бы вас возможности вмешиваться в чужие дела. Ваше рекламируемое предложение о созыве так называемой международной конференции с участием пяти постоянных членов Совета направлено на то, чтобы дать вам возможность сунуть нос в чужие дела и создать условия для прямого вмешательства. Это абсолютно ясно. Никакие цветистые слова не могут скрыть ваших истинных намерений еще более осложнить и обострить положение, чтобы вы смогли „ловить рыбу в мутной воде”, вести борьбу с другой сверхдержавой за гегемонию в Средиземноморье и таким путем осуществить мечту бывших царей о контроле над этим районом, а затем и об установлении мировой гегемонии. Чем больше вы прибегаете к софистике, тем больше вы разоблачаете себя. Учитывая пробуждающееся сознание народов мира, эта ваша тактика бесполезна и обречена на провал.

224. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово делегату Советского Союза.

225. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Китайский делегат не добавил ничего нового к своим прежним антисоветским измышлениям и клевете. На все это мною был уже дан ответ, и я не считаю нужным повторяться и затягивать заседание Совета Безопасности.

226. На его новые измышления я отвечу лишь, что Советский Союз пожертвовал 20 миллионами жизней и спас мир, человечество и Китай от господства фашизма и милитаризма.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经营处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
